

МОСКОВСКАЯ
ЕПАРХИАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА

ТОВОЛЬСКІЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАЕМЫЯ ПРИ БРАТСТВѢ СВ. ВЕЛИКОМУЧ. ДИМИТРІЯ СОЛУНСКАГО.

№

Св. Великомученикъ Димитрій Солунскій

7.

1 апрѣля

1910 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 16 чиселъ.

ТОВОЛЬСКЪ.
Типографія Епархіальнаго Братства.

ВЪ КНИЖНОМЪ СКЛАДѢ
Тобольскаго Епархіальнаго Братства
ПРОДАЮТСЯ:

Роскошное художественное издание:

Исторія Россійскаго Государства.
ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ХРОНОЛОГІЯ

(на 2 листахъ) въ изображеніяхъ Государственныхъ его Правителей, въ строгомъ хронологическомъ порядкѣ (показано, съ какого по какой годъ правилъ), начиная съ родоначальника князей русскихъ Рюрика и заключая нынѣ благополучно царствующимъ и Богомъ хранимымъ Императоромъ НИКОЛАЕМЪ II.

Означенныя таблицы иллюстрированной хронологіи, какъ наглядное пособіе, могутъ облегчить изученіе Русской Исторіи, способствуя сосредоточенію вниманія и скорѣйшему запоминанію событій и, вмѣстѣ съ тѣмъ, служить краткимъ конспектомъ при повтореніи. Подъ портретами сдѣланы поясненія текстомъ съ выборкою выдающихся событій.

Цѣна за двѣ таблицы 1 руб. 50 коп.

Рекомендовано Главнымъ Морскимъ Штабомъ. Циркуляръ 13 марта 1908 г. № 78 и Циркуляромъ по Казанскому Учебному Округу за январь мѣс. 1908 г.

Царевскій А. А., проф. Свѣтлое Христово Воскресеніе и празднованіе его въ церкви православной, цѣна 40 коп.

Смолинъ І., діак. Краткій толковат. мѣстъ священнаго писанія, извращаемыхъ иномыслящими съ Правосл. Церковью, цѣна 1 руб.

Послѣдованіе во Святую и Великую недѣлю Пасхи и во всю свѣтлую седмицу, цѣна 45 коп.

Церковно-пѣвческій сборникъ (Партитура), пѣніе великопостное, цѣна 2 руб.

Тоже, Страстная седмица, цѣна 4 руб.

Богогласникъ, сборникъ благоговѣйныхъ пѣснопѣній праздникамъ Господнимъ, Богородичнымъ, нарочитыхъ святыхъ и чудотворнымъ иконамъ, а также и др. набожныхъ, молитвенныхъ, покаянныхъ и умиленныхъ пѣсней, цѣна 1 руб.

Служба въ недѣлю Вайъ съ приложеніемъ избранныхъ статей, объяснительныхъ примѣчаній, поученій и нотныхъ пѣснопѣній, въ коленкор. переплетѣ, цѣна 1 руб.

Служба на Благовѣщеніи Пресвятыя Богородицы съ приложеніемъ избранныхъ статей, объяснительныхъ примѣчаній,

поученій и нотныхъ пѣснопѣній, въ коленкор. перепл., цѣна 1 р. 5 к.

Библия въ русскомъ переводѣ съ царскими мѣстами, новое компактное изданіе, въ кожаномъ переплетѣ, цѣна 2 руб.

Служба съ анавистомъ Живоносному Гробу и Воскресенію Господню, ц. 30 к.

Анавистъ Воскресенію Христову, ц. 20 к.

Избранныя пѣснопѣнія Страстной седмицы и утрени перваго дня Святой Пасхи, цѣна 5 коп.

Для раздачи въ награду ученикамъ школъ:

Св. Евангеліе на русскомъ языкѣ въ изящныхъ коленкор. переплетѣхъ съ золотымъ тисненіемъ переплетѣхъ въ 32 д. л., цѣна 18 коп., въ 16 д. л. цѣна 35 к., на славянскомъ языкѣ въ 32 д. л., цѣна 20 коп.

Новый Завѣтъ съ псалтирью въ такомъ же переплетѣ, въ 32 д. л., цѣна 40 к., крупной печати въ 8 д. л. въ клеенкѣ, цѣна 1 руб. 10 коп.

Новый Завѣтъ съ псалтирью на славянскомъ яз. въ 32 д. л., цѣна 45 к.

Складъ постоянно пополняется новыми книгами. Полный каталогъ по желанію высылается бесплатно. Складъ принимаетъ на себя комиссію по выпискѣ и другимъ желаемымъ книгъ. Всѣ книги продаются по той цѣнѣ, какая напечатана на обложкахъ книгъ.

Адресовать: г. Тобольскъ, въ Совѣтъ Братства.

ТОБОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

издаваемые при Братствѣ св. великомученика Димитрія Солунскаго.

№ 7.

1-ГО АПРѢЛЯ 1910 Г.

Цѣна годовому изданію съ доставкою и пересылкою 5 рублей.

Подписка принимается въ Совѣтъ Братства, въ г. Тобольскѣ.

выходятъ два раза въ мѣсяць: 1 и 16 чиселъ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархіальные извѣстія.

Уволенъ отъ должности псаломщика и службы по епархіальному вѣдомству, согласно прошенію, псаломщикъ села Верхне-Алабугекаго, Курганскаго уѣзда, Симеонъ *Прокурорскій*.

Умеръ заштатный протоіерей Димитрій *Космаковъ*.

Открыто церковно-приходское попечительство при село Теплодубровской единовѣрческой церкви, Ишимскаго уѣзда.

Разрѣшены: постройка каменной часовни въ дер. Куренской, Шухруповскаго прихода, Туринскаго уѣзда; ремонтъ деревянной ограды вокруг с. Прокуткинской церкви, Ишимскаго уѣзда; постройка деревянной ограды вокруг село-Башкирскаго храма, Курганскаго уѣзда; ремонтъ село-Больше-Духовскаго храма, Ялуторовскаго уѣзда.

Разрѣшенъ сборъ пожертвованій въ теченіе года по Тобольской епархіи: на приобрѣтеніе звона колоколовъ для село-Теплодубровской единовѣрческой церкви, Ишимскаго уѣзда; на украшеніе молитвеннаго дома въ дер. *Жидкихъ*, Ново-Троицкаго

прихода, Ишимскаго уѣзда; на благоустойство село-*Старорямовскаго* храма, Ишимскаго у.; на постройку новаго храма въ селѣ *Карасульскомъ*, Ишимскаго уѣзда; на ремонтъ село-Балаганскаго храма, Тарскаго уѣзда.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ на трехлѣтіе: крест. Павелъ *Буторинъ* къ село-Червишевской церкви, Тюменскаго уѣзда; крест. Никифоръ *Возковъ* къ село-Онуфриевской церкви, Ялуторовскаго уѣзда; крест. Іоаннъ *Приданцевъ* къ село-Красногорской церкви, Ялуторовскаго уѣзда; крест. Аванасій *Поповъ* къ село-Могилевской церкви, Курганскаго уѣзда; крест. Алексѣй *Васильевъ* на второе трехлѣтіе къ село-Барабинской церкви, Курганскаго уѣзда; крест. Архипъ *Высокихъ* къ село-Песьянской церкви, Курганскаго уѣзда; крест. Алексѣй *Салазкинъ* къ село-Чашинской церкви, Курганскаго уѣзда; крест. Іоаннъ *Чертаковъ* къ село-Пятковской церкви, Ялуторовскаго уѣзда; крест. Θεодоръ *Зиновьевъ* къ градо-Тобольской Богородице-Введенской и Спасской церквамъ; крест. Евпль *Дятлевъ* къ село-Сычевской церкви, Курганскаго уѣзда; крест. Прокопій *Мурашевъ* къ село-Спорновской церкви, Курганскаго уѣзда.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства за пожертвованія въ церкви: чиновнику Александру *Арефьеву*, женѣ служащаго по винной монополіи Аннѣ *Волконовской*, инородцамъ: Кириллу *Лаземову*, Антонію *Лаземову*, Василию *Захарову*, Алексѣю *Абадину*, Симеону *Юхлымову*, Никитѣ *Пендахову*, Ксенофонту *Тармину*, Прокопію *Курыкову*, Тюменскому мѣщанину Михаилу *Брюханову*; **съ выдачею похвальныхъ листовъ:** крест. вдовѣ Ефросиніи *Долгихъ*, псаломщику села Черемшанскаго Василию *Тверитину*, крест. Адріану *Латынцеву*, вдовѣ чиновника Аннѣ *Новиковой*, инородцу Петру *Немысову*, крест. Михаилу *Чуеву*, Семеону *Полушину*, Курганскому мѣщанину Михаилу *Тюменцеву*, крест. вдовѣ Аннѣ *Волосниковой*, крестьянамъ: Захарію *Коркину*, Аврамію *Мореву*, Аврамію *Важенину*, Андрею *Зайкову*, Алексѣю *Ушакову*, Θεодору *Кочневу*, Леонтію *Семухину*, Іоанну *Филатову*, казаку Ульяну *Зибареву*, священнику Петру *Архангельскому*, Тобольскому мѣщанину Архипу *Иванову*.

ПРОТОКОЛЬ

общаго собранія членовъ Тобольскаго епархіальнаго Братства
10-го февраля 1910 года.

Собраніе началось въ 12 часовъ дня и кончилось въ 1 часть по-
полудни.

Слушали постановленіе совѣта Братства отъ 8 февраля сего года
объ избраніи Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Тверскаго
и Кашинскаго, оставляющаго нынѣ Тобольскую епархію, за его выда-
ющіяся заслуги по руководству дѣятельностію Братства во время служе-
нія на Тобольской кафедрѣ (съ 1897—1910 г.г.) почетнымъ членомъ
Братства.

Справка: § 5 Устава Братства. Почетные члены избираются об-
щимъ Собраніемъ членовъ Братства изъ лицъ, занимающихъ высокое поло-
женіе и дѣятельно сочувствующихъ цѣлямъ Братства.

Постановили: Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа
Тверскаго и Кашинскаго, цѣня многолѣтніе и многочисленные труды его
по руководству дѣятельностію Братства и мудрому направленію этой дѣ-
ятельности къ успѣшному достиженію цѣлей его, избрать почетнымъ чле-
номъ, съ изъявленіемъ ему глубочайшей признательности за понесенные
имъ на пользу Братства труды.

Подлинный за надлежащимъ подписомъ членовъ Братства.

ПРОТОКОЛЬ

общаго собранія членовъ Тобольскаго Епархіальнаго Братства 21 февраля 1910 г.

Присутствовали дѣйствительные члены Братства, проживающіе въ
г. Тобольскѣ, въ числѣ 35 человекъ.

Прежде всего председателемъ Совѣта Братства протоіереемъ Д.
Смирновымъ было заявлено, что председателемъ общаго собранія Брат-
ства по § 13-му Устава Братства бываетъ Преосвященный покровитель
или, по назначенію его, председатель Братства; но такъ какъ въ на-
стоящее время Тобольская Епархія не имѣетъ епископа, который пред-
сѣдательствуетъ на общихъ собраніяхъ въ силу указаннаго § Устава или
назначаетъ вмѣсто себя председателя Братства, то является необходи-
мымъ избрать председателя настоящаго собранія, каковымъ и былъ из-
бранъ кафедральный протоіерей Димитрій Смирновъ.

На происходившемъ затѣмъ подѣ его предѣдательствомъ собраніи слушали:

1. Отчеты о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Братства за 1908 и 1909 г.г. и акты ревизіонной комиссіи отъ 18-го и 19-го февраля 1910 г. о результатахъ провѣрки приходо-расходныхъ книгъ Братства съ документами за 1908 и 1909 г.г., при чемъ оказалось: отчеты составлены вѣрно и съ приходо-расходными книгами согласны во всѣхъ статьяхъ, какъ по приходу, такъ и по расходу; листы въ книгахъ всѣ въ цѣлости, а также шнуры и печати; подчистокъ и помарокъ нѣтъ; деньги, поступавшія на приходъ, записывались въ шнуровыя книги своевременно; всѣ статьи расхода сполна очищены росписками получателей; счета на полученіе денегъ на сумму свыше 5 рублей оплачены гербовымъ сборомъ.

Постановили: Отчеты о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Братства за 1908 и 1909 г.г. и акты ревизіонной комиссіи объ освидѣтельствованіи сихъ отчетовъ принять къ свѣдѣнію.

2. Смѣту прихода и расхода суммъ Братства, типографіи и переплетной на 1910 годъ.

Справка: Смѣтою исчислено поступленій 24.900 р. 46 к. и расходовъ 24.900 р. 46 к.

Постановили: Смѣту прихода и расхода суммъ Братства на 1910 г. утвердить во всѣхъ ея частяхъ и принять къ исполненію и руководству, начиная съ 1-го марта 1910 года по 1-е марта 1911 года.

3) Результатъ закрытой баллотировки выборовъ на годичный срокъ предѣдателя Совѣта Братства, его товарища, 4-хъ членовъ Совѣта, 3-хъ кандидатовъ къ нимъ, 3-хъ членовъ ревизіонной комиссіи и 2-хъ кандидатовъ къ нимъ.

Справка: § 11, примѣчаніе къ §§ 17, 21 и 25 Устава Братства.

Закрытой баллотировкой избраны на годичный срокъ слѣдующія лица: предѣдателемъ Совѣта Братства каедральный протоіерей Д. Смирновъ (25 гол.), товарищемъ предѣдателя протоіерей А. Дулебовъ (17 гол.), членами Совѣта: А. А. Городковъ (21 гол.), В. А. Ивановскій (20 гол.), протоіерей Г. Преображенскій (19 гол.), протоіерей Г. Тутолминъ (19 гол.), кандидатами къ нимъ: Ѳ. А. Преображенскій (16 гол.), протоіерей М. Доброхотовъ (14 гол.), протоіерей Н. Грифцевъ (11 гол.), членами ре-

визіонной комисіі: А. М. Урусовъ (21 гол.), С. С. Булдыгинъ (16 гол.), К. Н. Сплендоровъ (15 гол.), кандидатами къ нимъ: В. А. Головчинскій (4 гол.), І. П. Аванасевъ (4 гол.).

Каѳедра Епархіального Епископа свободна.

Постановили: О выборѣ закрытой баллотировкой на годичный срокъ предсѣдателемъ Совѣта Братства каѳедрального протоіерея Д. Смирнова, товарищемъ предсѣдателя протоіерея А. Дулебова, членами Совѣта Братства: А. А. Городкова, В. А. Ивановскаго, протоіерея Г. Преображенскаго, протоіерея Г. Тутолмина; кандидатами къ нимъ: О. А. Преображенскаго, протоіерея М. Доброхотова, протоіерея Н. Грифцева; членами ревизіонной комисіі: А. М. Урусова, С. С. Булыгина и К. Н. Сплендорова; кандидатами къ нимъ В. А. Головчинскаго и І. П. Аванасева, на основаніи §§ 11 и 25 Устава Братства, представить на утвержденіе Его Преосвященства, по его назначеніи и прибытіи на каѳедру, и вмѣстѣ съ симъ просить Его Преосвященство о назначеніи въ Совѣтъ Братства 4-хъ членовъ по своему усмотрѣнію.

До утвержденія сего протокола и назначенія членовъ Его Преосвященствомъ, продолжить полномочія членовъ Совѣта Братства состава 1909 года.

Засѣданіе окончилось пѣніемъ „Дойстойно есть“... и гимна „Боже, Царя храни“!

Подлинный за надлежащимъ подписомъ членовъ Братства.

Отъ Комитета, завѣдывающаго кассами дух. Тоб. епархіи.

(Къ свѣдѣнію участниковъ Кассы).

Въ январѣ и февралѣ мѣсяцахъ сего года выданы пособія: изъ кассы взаимной помощи, по 150 руб., семьямъ умершихъ священниковъ: церкви села Тумашевскаго, Ялutorовскаго у., Василія *Бобановскаго* и церкви села Кушеватскаго, Березовскаго у., Тимофея *Карнова*; изъ Сиротской кассы, по 450 р., семьямъ умершихъ священниковъ: церкви села Пятковскаго, Ялutorовскаго у., Петра *Ключарева*, церкви села Курейнскаго, Курганскаго у., Владиміра *Гусева* и вышеозначеннаго священника *Бобановскаго*.

По кассѣ взаимной помощи капитала къ 1-му марта с. г. числится сто шестьдесятъ тысячъ девятьсотъ двѣнадцать рублей десять коп. (160.912 руб. 10 коп.).

П О П Р А В К А .

Въ № 1-мъ Епарх. Вѣдомостей за н. 1910 г., въ официональномъ отдѣлѣ страница 5-я въ числѣ лицъ, награжденныхъ похвальными листами за пожертвованія въ пользу церкви, напечатано «псаломщикъ с. Мужевской церкви, Березовскаго уѣзда, Іоаннъ Ивановъ». Но послѣдній пожертвованія никакого въ церковь не дѣлалъ, и ему объявлена благодарность епархіальнаго начальства, съ выдачею похвальнаго листа (который и полученъ), за то, что онъ, какъ прописано въ похвальномъ листѣ отъ 30 ноября м. 1909 г. за № 4654, много потрудился въ дѣлѣ постройки новой Духосшественской церкви села Сухоруковскаго, Березовскаго уѣзда.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е .

Производство иконостасовъ, иконостасныхъ издѣлій, иконостасной и стѣнной съ орнаментациею

церковной живописи

Павла Алексѣевича Павлова

Гор. Шадринскъ, Михайловская ул., соб. д., № 329.

ДѢЛО МОЕ МОЖНО ВИДѢТЬ:

Въ гор. Шадринскѣ, въ Николаевской церкви на сумму 13000 р.; въ селѣ Маслянскомъ Шадр. уѣзда на сумму 5800 р.; въ селѣ Новониколаевскомъ Шадр. уѣзда на сумму 5700 р. и во многихъ другихъ селахъ.

АДРЕСЪ для писемъ и телеграммъ: *Шадринскъ, иконостасная Павлова.*

ТОВОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 7.

1-го апрѣля 1910 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Бесѣда съ прихожанами о кометѣ Галлея.

Весной сего года—въ апрѣлѣ и въ началѣ мая, мы съ вами, братіе, будемъ видѣть одно изъ величественнѣйшихъ небесныхъ явленій.

Въ это время на небѣ будетъ появляться большая и очень яркая звѣзда, отъ которой въ сторону по небосклону будетъ красиво разстилаться снопъ яркаго свѣта, въ видѣ широкой полосы—хвоста. Таковую звѣзду мы уже видѣли въ январѣ настоящаго года. Пусть не страшитъ васъ, братіе, это чудное, рѣдкое явленіе. Не вѣрьте никакимъ толкамъ и пересудамъ, которые будете слышать отъ праздныхъ и темныхъ людей. Одни будутъ увѣрять, что звѣзда эта обѣщаетъ близкую кончину міра, другіе—моръ, третьи—будущую войну и т. д. Всякихъ розказней будетъ столько, что и не переслушаешь.

Не слушайте эти розказни, а знайте, что эта рѣдкая, чудная звѣзда не предвѣщаетъ намъ ни бѣды, ни благополучія, ни горя, ни радости, а просто она совершаетъ—проходитъ тотъ путь, который указанъ ей безконечнымъ всемогуществомъ Творца и Вседержителя—Бога нашего.

Вамъ можетъ показаться непонятнымъ, какъ я самъ узналъ о томъ, что будетъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, да еще на небѣ. Не я узналъ это, братіе, а узнали это тѣ ученые люди, которые слѣдятъ за свѣтилами небесными, которые изучаютъ пути и свойства этихъ свѣтилъ.

Очень давно люди обратили вниманіе на то, что солнцу и лунѣ Господомъ Богомъ указанъ, строго опредѣленъ путь и время. Ни солнце, ни луна не могутъ уклониться отъ своего пути ни направо, ни на лѣво. Не могутъ, даже на одинъ часъ, нарушить свое время.

Развѣ было когда нибудь, чтобы солнце взошло съ западу, или въ полдень оказалось бы на полудночной сторонѣ?

Развѣ кто нибудь припомнить, чтобы зимой это-же солнце свѣтило дольше и грѣло сильнѣе, чѣмъ лѣтомъ?

Развѣ нельзя предъугадать, что будущей осенью оно будетъ всходить позднѣе и закатываться ранѣе, чѣмъ весной, а потому осенніе дни будутъ короче весеннихъ?

Развѣ не для всякаго очевидно, что и луна строго исполняетъ свое время?

Каждые 28 дней она нарождается, доходить до полной, идетъ на ущербъ и совѣмъ скрывается. Теперь луна на ущербѣ, но развѣ я ошибусь, если скажу, что она сойдетъ на нѣтъ, а истомъ опять народится, опять дойдетъ до полной и т. д.

Видя все это, ученые люди стали слѣдить и за звѣздами и оказалось, что каждая звѣзда, за которой они начинали слѣдить, такъ же точно, какъ солнце и луна, знаютъ свое время. Въ одно и то же время онѣ появляются на небѣ, въ одно и то же время онѣ скрываются оттуда.

Точно также и звѣзда, о которой я говорилъ вамъ. Ее раньше видали люди и каждый разъ она возбуждала у темнаго народа много пересудовъ, а ученые старались разгадать ее, сколько можно, узнать о ней.

Такъ назадъ тому 227 лѣтъ, въ 1682 году, эта звѣзда сіяла надъ землей. Въ это время жилъ ученый человекъ, по имени Галлей. Онъ принялся рыться въ старыхъ записяхъ, куда ученые записываютъ, что они видѣли и замѣтили относительно звѣздъ. Онъ нашель, что 76^{1/2} лѣтъ тому назадъ, другой ученый по имени Кеплеръ видѣлъ и записаль о звѣздѣ очень похожей на ту, которую видѣлъ самъ Галлей.

Галлей сталъ читать эти записи далѣе и нашель, что чрезъ каждые 76^{1/2} лѣтъ есть запись о звѣздѣ похожей на эту. Поэтому Галлей и заключилъ, что звѣзда эта появляется чрезъ каждые 76^{1/2} лѣтъ.

Это свое наблюденіе Галлей сообщилъ другимъ ученымъ и записаль, чтобы послѣ его смерти, когда пройдетъ 76 лѣтъ ученые послѣдили, не появится ли вновь эта же звѣзда.

И звѣзда эта появилась и именно въ то время, какъ ждалъ Галлей т. е. въ 1758 году. Ждали ее и чрезъ другіе 76 лѣтъ и она опять появлялась—именно въ 1835 году.

Теперь третій разъ со временъ Галлея истекають урочныя 76 лѣтъ. Ученые давно ждутъ появленіе этой звѣзды и на то мѣсто неба, гдѣ она должна появиться, направлены тѣ зрительныя трубы, въ которыхъ они смотрять на звѣзды.

И звѣзда эта опять появляется—въ эти зрительныя трубы ее уже видно и съ каждымъ днемъ все яснѣе и яснѣе.

Пройдетъ еще нѣсколько времени и ее будетъ ясно видно простымъ глазомъ каждую ночь, а около 27 апрѣля, т. е. въ самый родительскій вторникъ, что на Оминой недѣлѣ, она будетъ видна, даже днемъ, конечно если не будетъ тучъ.

И такъ, братіе, помните о сказанномъ и не вѣрьте никакимъ толкамъ и пересудамъ, которые начнутся, какъ только появится эта звѣзда.

Еще разъ повторяю, что она совершаетъ—проходить указанный ей Господомъ Богомъ путь и—только. Никакія бѣды или благополучія, а тѣмъ болѣе кончина міра отъ нея совершенно не зависятъ.

Угодно Господу будетъ покарать насъ за грѣхи наши и Онъ покораетъ насъ—пусть будетъ Его Святая Воля... Угодно будетъ Ему еще потерпѣть намъ многогрѣшнымъ и Онъ продлитъ Свои милости къ намъ—примемъ ихъ съ благодарностью и воздадимъ Ему—Подателю всѣхъ благъ: славу, честь и хвалу!.. Аминь.

Священникъ *Павелъ Александровъ.*

Протоіерей П. Д. Головинъ *).

Несомнѣнно, что официанальныя данныя о пройденномъ П. Д.—мъ служебномъ поприщѣ не даютъ полной характеристики его. Личность покойнаго въ умахъ его сослуживцевъ, учениковъ и вообще всѣхъ, близко соприкасавшихся съ нимъ, является окруженною ореоломъ въ виду необычайныхъ свойствъ его характера, исключительныхъ особенностей всего его душевнаго слада. Насколько необычнымъ и нешаблоннымъ являлся съ этой стороны характеръ П. Д.—ча, показываетъ фактъ

*) См. № 6 „Тобольск. Епархіальн. Вѣдом.“ за 1910 г.

существованія цѣлаго цикла сказаній, которыми еще при жизни покойнаго была окружена его личность. Сказанія эти, носящія иногда характеръ легендъ, неизмѣнно рисуютъ П. Д—ча человѣкомъ, мало отвѣчающимъ обычному типу начальника, въ большинствѣ случаевъ официально сухого, холоднаго и мало доступнаго, представляя его человѣкомъ исключительной душевной доброты, крайне оригинальнаго въ своихъ дѣйствіяхъ, поступкахъ и отношеніяхъ къ людямъ. Дѣйствительно, характеръ П. Д—ча представляется столь многограннымъ и разностороннимъ, что трудно исчерпывающе и во всей полнотѣ нарисовать его. Считая, однако, что шестилѣтнее пребываніе подъ фєрулою П. Д—ча въ качествѣ ученика, 17-лѣтняя совмѣстная служба съ нимъ въ званіи преподавателя, 10-лѣтнее исполненіе при немъ должности секретаря семинарскаго правленія, наконецъ, постоянное близкое общеніе съ нимъ въ послѣдніе годы его жизни могутъ, кажется, вполне замѣнить тотъ пудъ соли, который, по пословицѣ, нужно съѣсть, чтобы узнать человѣка,—мы рѣшаемся представить характеристику покойнаго. Но при этомъ мы не думаемъ, что характеристика наша будетъ слишкомъ субъективною, потому что въ бесѣдахъ со многими бывшими учениками и сослуживцами П. Д—ча намъ нерѣдко приходилось провѣрять свои взгляды на характеръ покойнаго, свои впечатлѣнія отъ личности его, производить оцѣнку его отношеній къ людямъ и при подобнаго рода бесѣдахъ разсѣгласій въ характеристикѣ П. Д—ча не было.

Какъ сейчасъ, представляю себѣ тотъ моментъ, когда въ августѣ 1877 г., по окончаніи курса духовнаго училища, я, пристрашезъ и притрепетевъ, предсталъ на пріемныя экзамены для поступленія въ семинарію предъ П. Д—мъ, только что вступившимъ въ должность ректора Тобольской семинаріи. При этомъ первомъ знакомствѣ новый ректоръ показался страшнымъ и грознымъ: при неудачныхъ отвѣтахъ экзаменовавшихся онъ сильно возмущался, горячился, выходилъ изъ себя. Но здѣсь же, на тѣхъ же пріемныхъ экзаменахъ, за этими грозными свойствами характера новаго ректора можно было почувствовать ту душевную доброту, ту снисходительность, которыми отличались его всегдашнія отношенія къ людямъ и къ воспитанникамъ въ частности. Это особенно обнаруживалось въ оцѣнѣ баллами отвѣтовъ учениковъ. Тотъ самый ректоръ, который особенно горячился по поводу неудач-

ныхъ отвѣтовъ экзаменовавшихся, оказывался болѣе снисходительнымъ въ оцѣнкѣ познаній ученика, сравнительно съ другими экзаменаторами, холодно и равнодушно производившими дѣло экзаменныхъ испытаній, математически взвѣсивавшими знанія учениковъ, не считаясь съ ихъ напряженнымъ душевнымъ состояніемъ, съ тѣмъ, какъ велось дѣло преподаванія въ училищѣ и пр. Такимъ образомъ, первое же официальное выступленіе новаго ректора предъ учениками свидѣтельствовало уже о томъ, что за грозными проявленіями его характера скрывается человѣкъ доброй души и снисходительный.

Вообще нужно сказать, что у П. Д—ча никогда не было привычки *рѣзать* ученика на экзаменѣ. Благожелательный и снисходительный, онъ давалъ ученику все средства, чтобы избѣжать тѣ подводные камни, которые встрѣчаются ученикамъ на экзаменахъ, и ставилъ неудовлетворительный баллъ за отвѣтъ только въ исключительныхъ случаяхъ, и то, обычно, по настоянію ассиссентовъ. Нерѣдко бывало на экзаменахъ, что ректоръ, по своей горячности и спыльчивости по поводу плохого отвѣта ученика, положительно выходилъ изъ себя, раздражался такимъ градомъ страшныхъ словъ и угрозъ, что весь классъ, что называется, замиралъ. Виновникъ гнѣва ректора, прогнанный отъ экзаменаціоннаго стола, угнетенный, какъ опущенный въ воду, садился за парту. Но проходило нѣсколько минутъ, ректоръ успокаивался, приходилъ въ себя и, обращаясь къ прогнанному воспитанику, говорилъ, чтобы онъ просматривалъ на мѣстѣ плохо выученное изъ курса, готовился къ отвѣту, для котораго его еще вызовутъ къ экзаменаціонному столу. Дѣйствительно, въ концѣ экзамена воспитаникъ вновь вызывался, ректоръ уже съ благодушіемъ относился къ его отвѣтамъ и оцѣнивалъ познанія его удовлетворительнымъ балломъ. При подобнаго рода нерѣдкихъ вспышкахъ горячаго темперамента П. Д—ча достаточно было какого-нибудь пустяка, чтобы ректоръ быстро остывалъ, горячность и спыльчивость его смѣнялась благодушіемъ. По поводу сказаннаго намъ вспоминается таковой курьезный фактъ. На экзаменѣ въ одномъ изъ послѣднихъ классовъ по догматическому богословію ректоръ вспылилъ на отвѣчавшаго воспитаника и отправилъ его на мѣсто, сказавъ, чтобы онъ просматривалъ по учебнику не выученное и въ концѣ экзамена снова выходилъ для отвѣта. Ученикъ, покопавшись что-то въ партѣ, скоро вышелъ изъ залы, гдѣ производился экзаменъ,

и возвратился обратно сюда чрез довольно значительный промежутокъ времени. Возвратившагося ученика ректоръ встрѣтилъ цѣлымъ залпомъ грозныхъ словъ и гнѣвныхъ упрековъ за невнимательность, небрежность, невѣжливость и, наконецъ, поставилъ вопросъ, — зачѣмъ онъ уходилъ изъ зала? — „Я искалъ *большую Макарію*“, съ самымъ серьезнымъ видомъ отвѣтилъ ученикъ, такое странное названіе усвоившій полному курсу догматическаго богословія митрополита Макарія. Отвѣтъ этотъ, вызвавшій улыбки у всѣхъ присутствующихъ, совсѣмъ развеселилъ ректора. „Ну, отвѣтъ хорошо хоть по маленькой Макаріи и то ладно будетъ“, — сказалъ онъ шутливо ученику и затѣмъ подъ благодушнымъ руководствомъ ректора пошелъ дальнѣйшій экзаменъ, въ концѣ котораго появился у экзаменаціоннаго стола и воспитанникъ, искавшій большую Макарію, и получилъ вожделѣнную для него тройку.

Сказанное, кажется, даетъ намъ право утверждать, что П. Д — чъ являлся характернѣйшимъ сангвиникомъ, способнымъ быстро воспламеняться, вспыхивать, какъ порохъ, и затѣмъ быстро остывать. Какъ обычно бываетъ у подобнаго рода сангвиниковъ, благодушіе всегда брало у него верхъ надъ проявленіями гнѣва. Ученики хорошо знали, что за гнѣвными вспышками ректорскаго сердца слѣдовала реакція, что послѣ грозныхъ проявленій его темперамента всегда обнаруживалось его обычное благодушіе, благожелательность и снисходительность, являвшіяся основными чертами его характера. Примѣняя къ характеристикѣ покойнаго библейскіе образы, можно сказать, что не *въ духъ, трусь и огни*, а именно *во мечь хлада тонка*, проявлялся истинный душевный складъ П. Д — ча.

Таковымъ же являлся покойный и въ тѣхъ случаяхъ, когда воспитанникъ обращался къ нему съ просьбою объ удовлетвореніи той или другой своей нужды. Интересны въ этомъ отношеніи такіе факты, обычные въ ученической жизни. Казеннокоштный воспитанникъ являлся къ ректору и, указывая на свои износившіеся брюки, просилъ о выдачѣ новыхъ. Но проситель попадалъ предъ очи П. Д — ча не въ добрый часъ. Ректоръ, какъ орелъ, налеталъ на воспитанника, осыпалъ его гнѣвными упреками, выяснялъ, что онъ не умѣетъ бережно относиться къ казенной одеждѣ, указывалъ, что все положенное отъ казны воспитанникъ получилъ, что никакихъ средствъ къ выдачѣ чего-либо сверхъ положеннаго комплекта казенныхъ вещей семинарія не имѣетъ, что можно изумляться, что

какъ человѣкъ рѣшается просить то, на полученіе чего онъ не имѣетъ ни малѣйшаго права. Иногда рѣчь ректора оканчивалась такимъ аккордомъ гнѣвныхъ словъ, что постороннему человѣку вчужѣ становилось страшно. Но проситель уходилъ стъ ректора въ самомъ прекрасномъ расположеніи духа и въ твердой увѣренности, что брюки будутъ выданы, ибо воспитанники, хорошо изучившіе П. Д—ча, знали, что чѣмъ блѣе ректоръ наговоритъ непріятнаго ученику, тѣмъ скорѣе послѣдній можетъ рассчитывать на удовлетвореніе своей просьбы. Дѣйствительно, черезъ нѣсколько времени ректоръ требуетъ ученика къ себѣ, путемъ распросовъ выясняетъ, что по своему сиротству и неимѣнію средствъ ученикъ не въ состояніи завести себѣ брюкъ, подвергался обстоятельному изслѣдованію и самыя злосчастныя брюки, при чемъ ректоръ соглашался, что носить такіе брюки солидному семинаристу неприлично. При этомъ изслѣдованіи ректоръ обращалъ вниманіе и на сапоги просителя, которые оказывались также требующими или основательнаго ремонта, или даже замѣны ихъ новыми. Результатомъ подобнаго рода распросовъ и изслѣдованій являлось распоряженіе ректора о выдачѣ ученику не просимыхъ только брюкъ, но и сапогъ.

Можно сказать, что всякая просьба ученика, обращенная къ П. Д—чу, о матеріальной помощи никогда не встрѣчала отказа. Онъ оказывалъ эту помощь или изъ семинарскихъ суммъ, или, по его хадататайству, просителю давалась заимообразная ссуда изъ семинарской ученической или наставнической кассы,—въ послѣднемъ случаѣ обычно подъ его поручительство. Очень часто, когда просителемъ оказывался воспитанникъ, уже уволенный изъ семинаріи, которому оказывать пособіе изъ семинарскихъ суммъ было неудобно, кредиторомъ его являлся самъ П. Д—чъ. При этомъ, какъ обычно водится, должникъ обѣщался уплатить свой долгъ „въ самомъ непродолжительномъ времени“, „при первой возможности“ и, конечно, это непродолжительное время растягивалось на длинный рядъ лѣтъ, первая возможность уплаты долга не наступала и тогда, когда должникъ занималъ уже сравнительно обезпеченное мѣсто. Такимъ образомъ П. Д—чъ и сошелъ въ могилу, обремененный благодарными чувствами этихъ многочисленныхъ должниковъ, ничтоже вѣзетъ отъ нихъ. Въ этомъ случаѣ проявлялась новая характерная особенность душевнаго склада покойнаго—совершенная нестяжательное и удивительное безкорыстіе. Щедрою рукою оказывая свою помощь

нуждающимся, П. Д.—чь зналъ, что должникъ, влѣтвенно завѣрившій о скорой уплатѣ своего долга, скоро забудетъ о немъ. Однако это нисколько не разочаровывало покойнаго въ людяхъ, — всегда, до послѣднихъ дней семинарской службы, онъ считалъ долгомъ изъ своихъ скудныхъ достатковъ оказывать матеріальную помощь нуждающимся воспитанникамъ, не удивляясь человѣческой забывчивости и не ограничивая размѣровъ своей благотворительности.

Однако бывшіе ученики свято чтятъ память П. Д.—ча не за эти проявленія его благожелательности, снисходительности и готовности придти на помощь нуждающемуся. Нѣтъ, память покойнаго особенно дорога для нихъ, какъ начальника, по заступничеству и ходатайству котораго многіе изъ нихъ и могли только окончить семинарскій курсъ и сдѣлаться полезными членами общества и дѣятелями на церковномъ и государственномъ поприщѣ.

Нисколько не преувеличивая, должно сказать, что всегда, когда на педагогическихъ собраніяхъ семинарскаго правленія возбуждался вопросъ объ увольненіи воспитанника изъ семинаріи по неблагоповеденію, П. Д.—чь являлся первымъ заступникомъ и ходатаемъ за него. Послѣ доклада инспекціи о проступкѣ воспитанника, обычно холодно и оффиціально излагавшаго дѣла, когда поднимался вопросъ о возмездіи виновному и мнѣнія членовъ правленія начинали клониться къ увольненію его изъ семинаріи, — выступалъ со своей защитой ректоръ. Въ своихъ разсужденіяхъ онъ указывалъ на переходный возрастъ воспитанника, которымъ объясняются эксцессы въ его поведеніи, на важнее вліяніе наслѣдственности, на возможное вредное вліяніе на ученика товарищей и вообще приводилъ всякаго рода аргументы, извиняющіе и смягчающіе проступокъ виновнаго. Такъ какъ аргументы ректора всегда въ подобныхъ случаяхъ оказывались одинаковыми, то члены семинарскаго правленія обычно встрѣчали ихъ съ улыбками, иные отосились къ нимъ, какъ къ громкимъ фразамъ, не имѣющимъ подъ собою почвы, нѣкоторые, наконецъ, считали подобное отношеніе къ проступкамъ ученика вреднымъ въ педагогическомъ отношеніи послабленіемъ. Но вмѣстѣ съ симъ, въ виду горячей защиты ректора, виновный не подвергался увольненію изъ семинаріи и получалъ возможность продолжать семинарское образованіе. Ректоръ призываетъ къ себѣ виновника всего этого, распаляется противъ него такъ, какъ только онъ умѣлъ распаляться,

объявляет постановленіе правленія и заключает свои слова вразумленіемъ, что теперь ученику, попавшему на особое замѣчаніе, нужно вести себя съ особенною осторожностію, что новый случай неблагоповеденія уже непремѣнно повлечетъ за собой увольненіе изъ семинаріи. Но прошло нѣсколько времени и педагогическому правленію семинарскаго правленія приходилось заслушивать донесеніе о новомъ проступкѣ того же ученика. Ректоръ, конечно, былъ уже ранѣе освѣдомленъ объ этомъ проступкѣ, онъ успѣлъ уже призвать ученика къ себѣ, обрушить на его голову громъ и молнію, выяснить ему, что теперь все кончено, ничего извиняющаго его проступка нѣтъ, что ученикъ долженъ готовиться къ увольненію изъ семинаріи. Но наступаетъ засѣданіе педагогическаго собранія семинарскаго правленія и когда для членовъ его вопросъ казался уже совершенно яснымъ и такъ сказать предрѣшеннымъ, — на собраніи вновь раздается защитительный голосъ ректора, опять поднимается обычный арсеналъ всякихъ извиняющихъ аргументовъ, и вновь подъ вліяніемъ ректора воспитанникъ оставляется въ семинаріи. Обычно о виновномъ дѣлалось постановленіе, что правленіе, не пробѣгая по отношенію къ нему къ крайней мѣрѣ взыскація — увольненію изъ семинаріи, находитъ возможнымъ оказать воспитаннику послѣднее снисхожденіе, что онъ оставляется въ учебномъ заведеніи съ предупрежденіемъ о непремѣнномъ увольненіи изъ семинаріи при всякомъ новомъ случаѣ проявленія неблагоповеденія. Однако такое постановленіе часто оставалось только на бумагѣ, ибо въ будущемъ правленію, даже не одинъ разъ, приходилось обсуждать поведеніе этого ученика и снова, подъ вліяніемъ ректора, предупреждать виновнаго о непремѣнномъ увольненіи изъ семинаріи, въ случаѣ дальнѣйшаго его неблагоповеденія...

Нѣкоторые члены семинарскаго правленія относились неодобрительно къ подобнаго рода постановленіямъ правленія, указывая на то, что они роняютъ авторитетъ правленія, что послѣднее является не исполняющимъ своихъ собственныхъ рѣшеній, что воспитанники пріучаются не считаться съ этими рѣшеніями и относиться къ нимъ не съ надлежащимъ уваженіемъ. Не оспаривая сужденій этихъ ригористовъ, отмѣтимъ только, что во всякомъ случаѣ въ отношеніяхъ покойнаго П. Д.—ча къ проступкамъ учениковъ съ особенною ясностію и наглядностію проявлялась его чисто отеческая благожелательность и снисходи-

тельность къ своимъ воспитанникамъ, особенная душевная чуткость, даже боязнь, чтобы скороспѣлымъ постановленіемъ не погубить чело-
вѣка, относительно котораго можно надѣяться, что онъ, по окончаніи семинарскаго курса, сдѣлается полезнымъ членомъ общества. И сколько можно указать случаевъ, когда покойный не обманывался въ своихъ надеждахъ!..

Для спасенія учениковъ П. Д.—чѣ прибѣгалъ и къ другимъ средствамъ. Иногда, по обстоятельствамъ дѣла, ректоръ видѣлъ, что при доведеніи проступка ученика до разсмотрѣнія правленія было уже мало надежды на оставленіе его въ семинаріи. Въ такомъ случаѣ, предупреждая официальное обсужденіе проступка ученика, П. Д.—чѣ призывалъ воспитанника, выяснялъ, какъ плохо стоятъ его обстоятель-
ства, и совѣтовалъ добровольно оставить семинарію. Слѣдуя совѣту ректора, воспитанникъ дѣйствительно подавалъ прошеніе объ увольне-
ніи изъ семинаріи по болѣзни, неимѣнію средствъ къ содержанію, по семейнымъ обстоятельствамъ и вообще по какимъ-нибудь благовиднымъ причинамъ. Ректоръ вносилъ это прошеніе въ правленіе, которое, со-
всѣмъ не касаясь проступка воспитанника, не запротоколивая его, уволь-
няло ученика изъ семинаріи, согласно прошенію. Выѣстъ съ симъ, ректоръ обыкновенно начиналъ рѣчь о томъ, что школьное поведеніе ученика не является дѣйствительною и правильною характеристикою общаго настроенія ученика, его дѣйствительною благонадежности, что учебное заведеніе не должно мстить воспитаннику за стѣнами школы, не дол-
жно плохимъ балломъ, проставляемымъ по поведенію въ увольнитель-
тельномъ свидѣтельствѣ, преграждать ему дальнѣйшую жизненную дорогу и пр. Вслѣдствіе этихъ разсужденій ректора воспитанникъ, выходя изъ семинаріи, получалъ въ увольнительномъ свидѣтельствѣ удовлетворительный баллъ по поведенію. Напутствуя такого ученика, ректоръ обыкновенно подавалъ ему совѣтъ, что теперь, выйдя изъ семинаріи съ незамараннымъ поведеніемъ, онъ можетъ, при желаніи, возвратиться въ свою семинарію или продолжать образованіе въ дру-
гой семинаріи. И многіе воспитанники дѣйствительно слѣдовали совѣ-
тамъ ректора. По прошествіи нѣкотораго времени по выходѣ изъ се-
минаріи они подавали прошеніе объ обратномъ приѣмѣ въ семинарію. Ректоръ съ самымъ серьезнымъ видомъ требовалъ справокъ о прежнемъ поведеніи ученика, не находилъ въ этихъ справкахъ никакихъ офици-

ціальнихъ данныхъ, которыя характеризовали бы поведеніе его съ дурной стороны, высказывалъ свое мнѣніе о возможности удовлетворить прошеніе, и человекъ вновь дѣлался воспитанникомъ семинаріи.

Въ томъ случаѣ, когда уволенный ученикъ подавалъ прошеніе о принятіи его въ другую семинарію и изъ послѣдней слѣдовалъ запросъ о нравственныхъ качествахъ просителя и о надежности его къ продолженію семинарскаго образованія, П. Д—чъ неизмѣнно давалъ о немъ одобрителный отзывъ, дѣлая такимъ образомъ для него возможнымъ продолжать прерванное образованіе и закончить семинарскій курсъ.

Трудно перечислить, сколько бывшихъ воспитанниковъ П. Д—ча, благодаря его заступничеству и снисходительности, благополучно оканчивали семинарскій курсъ и сдѣлались полезными дѣятелями церкви и общества. Намъ лично приходилось встрѣчать не мало священниковъ, занимающихъ видные посты на епархіальной службѣ, которые высказывали твердое убѣжденіе, что благополучнымъ окончаніемъ семинарскаго курса они исключительно обязаны снисходительности П. Д—ча, который не возводилъ въ криминаль юношескихъ увлеченій, не былъ сухимъ формалистомъ, признающимъ только виѣшнюю формальную правду. Онъ видѣлъ въ человекѣ добрыя задатки, обѣщающіе сдѣлать изъ увлекающагося юноши полезнаго дѣятеля церкви и общества, давалъ ему всѣ средства для исправленія и къ продолженію начатаго образованія и не губилъ его, исключая изъ семинаріи съ волчьимъ билетомъ. Несомнѣнно, что свѣтлый любвеобильный образъ П. Д—ча, запечатлѣнный характеромъ отеческой благожелательности и мудрой снисходительности, въ сердцахъ этихъ бывшихъ учениковъ его навсегда останется неизгладимымъ.

Съ окончаніемъ курса связи П. Д—ча со своими бывшими учениками не прерывались. Многіе изъ нихъ, особенно поступившіе въ высшія учебныя заведенія, вели съ нимъ переписку, обращались къ нему съ различнаго рода запросами и просьбами и получали не только нравственную поддержку и ободреніе, но и денежную помощь. И опять нужно сказать, что эти обращенія къ П. Д—чу часто являлись просьбами о временномъ денежномъ займѣ, который должникъ обѣщался уплатить при первой возможности. Покѣйный, по долговременному жизненному опыту, хорошо зналъ, что означаетъ эта первая возмож-

ность, однако не отказывалъ въ просимой помощи. Онъ не сѣтовалъ, когда должникъ позабывалъ объ этомъ долгѣ. Помня слова ветхозавѣтнаго Законодателя: аще даси заемъ брату, не буди его понуждай, П. Д—чъ никогда даже не напоминалъ своему дебитору о его долгѣ. Не смотря на это, онъ никогда не зарекался въ оказаніи помощи, при новыхъ просьбахъ онъ опять съ готовностію оказывалъ денежныя пособія нуждающимся изъ своихъ бывшихъ учениковъ.

Еще болѣе тѣсными и сердечными являлись отношенія П. Д—ча къ тѣмъ изъ его воспитанниковъ, которыхъ судьба поставляла въ служебныя или иныя близкія отношенія къ нему. Я живо помню свою бесѣду по окончаніи академическаго курса съ инспекторомъ Казанской духовной академіи Н. Я. Бѣляевымъ. Покойный пинѣ Н. Я., въ виду предназначенія моего преподавателемъ Тобольской семинаріи, выражалъ сомнѣнія, чтобы я могъ хорошо чувствовать себя въ родной семинаріи, среди прежнихъ начальниковъ и преподавателей своихъ, ибо нѣтъ пророка въ отечествѣ своемъ. Но я съ недоувѣріемъ отнесся къ слова Н. Я—ча: я надѣялся, что и въ званіи преподавателя Тобольской семинаріи со стороны П. Д—ча встрѣчу ту ласку и благожелательность, которыми всегда характеризовались его отношенія къ людямъ и своимъ ученикамъ въ частности. Первая же встрѣча съ П. Д—мъ по окончаніи академическаго курса убѣждала меня въ томъ, что въ лицѣ его я вижу не начальника, а отца и учителя, съ объятіями встрѣчающаго своего сына и ученика и радующагося его успѣхамъ. Всѣ воспитанники покойнаго засвидѣтельствуютъ, что такой именно пріемъ они встрѣчали съ его стороны, когда по окончаніи академическаго курса возвращались на службу въ свою родную семинарію или вообще въ свой отечественный городъ.

Столь же необычными представляются отношенія П. Д—ча къ своимъ сослуживцамъ и подчиненнымъ, изъ которыхъ многіе, привыкшіе видѣть въ ректорѣ только начальника, положительно поражались тѣми житейскими отношеніями, которыя устанавливались въ Тобольскѣ между П. Д—мъ и членами семинарской корпораціи. Новый членъ Тобольской семинарской корпораціи, прибывъ на мѣсто своего служенія, облекался въ форму и являлся къ ректору съ официальнымъ представленіемъ. Но здѣсь же, при первомъ представленіи, онъ встрѣчалъ пріемъ, совершенно чуждый сухого формализма и внѣшней официаль-

ности. Ректоръ встрѣчалъ его, въ буквальномъ смыслѣ, объятіями, принималъ его, какъ члена тѣсной, объединенной общины интересами семинарской семьи, посвящалъ его во все тайны семинарской жизни, прилагалъ все усилія, чтобы лучше устроить новаго сослуживца въ матеріальномъ отношеніи. Эти душевныя свойства П. Д—ча, искренность, необычайное радушіе, широкая доброта сразу устанавливали въ глазахъ новаго члена семинарской корпораціи репутацію ректора, какъ начальника и человѣка, совершенно чуждаго формализма и готоваго къ каждому изъ своихъ подчиненныхъ придти на помощь во всехъ его духовныхъ и матеріальныхъ нуждахъ.

Это первое впечатлѣніе, которое выносилъ новый сослуживецъ о. П. Д—чъ, подтверждалось въ дальнѣйшемъ всегдашними чисто товарищескими отношеніями ректора къ своимъ подчиненнымъ,—отношеніями, чуждыми всякой официальнойности и боязни уронить свой начальническій престижъ. Такія отношенія поддерживались затѣмъ широкимъ русскимъ хлѣбосолецтвомъ П. Д—ча. У себя за столомъ и въ гостяхъ у своихъ сослуживцевъ онъ велъ себя чисто по-товарищески. Здѣсь, въ дружной семинарской семьѣ, П. Д—чъ былъ истиннымъ студентомъ, товарищемъ своихъ сослуживцевъ, среди которыхъ онъ чувствовалъ себя молодымъ, являлся главнымъ руководителемъ бесѣды, въ которой при случаѣ изрекалъ такія крылатыя слова, столь густо и крѣпко посыпанные аттическою солью, что они потомъ входили въ пословицы, передаваясь изъ устъ въ уста новыхъ членовъ семинарской корпораціи.

Такія житейскія отношенія отчасти уже опредѣляли официальные служебныя отношенія П. Д—ча къ сослуживцамъ. Считаая семинарскую корпорацію семьей, тѣсно объединенною общими интересами, П. Д—чъ всемирно заботился о томъ, чтобы миръ, тишина и согласіе царили въ этой семьѣ, старался устранивъ всякія поводы къ раздорамъ и несогласіямъ среди своихъ сослуживцевъ, стремился своимъ авторитетомъ устранить между ними всякаго рода конфликты и примирить враждующихъ. Тоже миролюбіе и единоклюбіе П. Д—чъ старался внести и въ учебно воспитательное дѣло, которое онъ велъ, стоя во главѣ своихъ сослуживцевъ. Можно сказать, что въ этомъ отношеніи онъ вполне достигъ своей цѣли. Въ теченіе его ректорства мы не знаемъ случаевъ, когда бы на педагогическихъ собраніяхъ семинар-

скаго правленія происходили раздоры и несогласія, чтобы члены правленія, при рѣшеніи учебно-воспитательныхъ вопросовъ, рѣзко расходились между собою, дѣлились на партіи и стороны, оставшіяся при своихъ „особыхъ мнѣніяхъ“. При этомъ не нужно предполагать, что П. Д—чь, въ качествѣ предсѣдателя правленія, только слѣдовалъ за большинствомъ, принаравливалъ свои мнѣнія къ мнѣніямъ большинства, что въ интересахъ мира и согласія онъ поступался своими убѣжденіями. Нѣтъ, на педагогическихъ собраніяхъ правленія онъ являлся начальникомъ, твердо высказывавшимъ свои мнѣнія и стойко защищавшимъ ихъ. Это отчасти уже видно изъ того, что мы выше говорили объ отношеніи П. Д—ча къ вопросамъ объ увольненіи воспитанниковъ изъ семинаріи за проступки. Часто, когда поднимался подобнаго рода вопросъ, обнаруживалось, что всѣ члены педагогическаго собранія склоняются къ самой строгой репрессіи по отношенію къ виновному и только ректоръ стоитъ за возможное смягченіе наказанія. И однако своимъ авторитетомъ, своимъ душевнымъ отношеніемъ къ виновному, своими аргументами, часто названными и во всякомъ случаѣ постоянно повторявшимися, онъ какъ-то успѣвалъ склонить собраніе къ единодушному рѣшенію, къ милости и снисхожденію по отношенію къ виновному. Чуждый всякой нетерпимости и исключительности, П. Д—чь, при всякихъ оффиціальныхъ отношеніяхъ, готовъ былъ выслушать чужое, не согласное со своимъ мнѣніемъ подвергнуть его обсужденію, руководясь тою мыслию, что это столкновение мнѣній можетъ только выяснитъ истину и принести пользу для дѣла. Но вмѣстѣ съ симъ, въ извѣстныхъ случаяхъ онъ настойчиво защищалъ свое мнѣніе, умѣлъ настоять на немъ и своихъ сослуживцевъ умѣлъ склонить къ согласію съ собой.

Чисто товарищескими и дружественными отношеніями, установившимися между ректоромъ и членами семинарской корпораціи, авторитетъ П. Д—ча, какъ начальника, не умалялся среди сослуживцевъ, престижъ его ректорской власти не колебался среди нихъ, сослуживцы не считались съ нимъ за панибрата, съ уваженіемъ относились къ нему, его дѣйствіямъ и воззрѣніямъ, какъ начальника. Относившіяся совершенно по-товарищески къ сослуживцамъ внѣ службы, при невнимательномъ отношеніи къ дѣлу, при нарушеніи преподавателемъ своихъ обязанностей, П. Д—чь не стѣснялся дѣлать ему строгое замѣчаніе

и выговоръ; порой же, по горячности его темперамента, съ устъ его срывалось и рѣзкое слово. Но сослуживцы не оскорблялись этимъ, ибо видѣли, что въ словахъ ректора заключалось не намѣреніе оскорбить подчиненнаго, а его заботливость о лучшей постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ семинаріи. Замѣчанія и выговоры ректора показывали только, что за дѣятельностію преподавателей наблюдаетъ любвеобильный, но начальнической глазь, для котораго дорого благоустройство учебнаго заведенія, который считаетъ, что для надлежащаго веденія учебно-воспитательнаго дѣла нужны совмѣстныя закономѣрныя усилія всѣхъ приставленныхъ къ нему лицъ. Вмѣстѣ съ симъ члены семинарской корпораціи видѣли, что тотъ самый ректоръ, который въ извѣстныхъ случаяхъ показывалъ себя строгимъ начальникомъ, сейчасъ же готовъ былъ придти къ своему сослуживцу съ помощью во всякой нуждѣ, оказать ему поддержку не только нравственную, но и помощь матеріальную, что онъ къ интересамъ своихъ сослуживцевъ относится, какъ къ своимъ собственнымъ, жертвуя ради ихъ своимъ временемъ и трудомъ ¹⁾).

Тѣмъ же характеромъ любви, участливости и снисходительности были запечатлѣны отношенія П. Д—ча ко всѣмъ людямъ, особенно ко всякаго рода нуждающимся, обращавшимся къ нему за помощью. Самъ прошедшій суровую школу нужды и бѣдности, П. Д—чъ хорошо понималъ положеніе всякаго бѣдняка и нуждающагося и никогда не отказывалъ въ просимой ими помощи. Трудно перечислить всѣхъ подобнаго рода „нуждающихся“, обращавшихся къ кошельку П. Д—ча. Мы видѣли, напр., что онъ высылалъ, иногда довольно крупныя суммы, вдовѣ своего сослуживца еще по Пермской семинаріи, хотя при этомъ, къ удивленію, изъ разговоровъ съ покойнымъ выяснялось, что вдова эта владѣетъ въ Перми двумя домами. Въ самомъ Тобольскѣ

¹⁾ Между прочимъ памятникомъ заботливости П. Д—ча о матеріальныхъ интересахъ своихъ сослуживцевъ доселѣ остается основанная по его инициативѣ, еще въ первый годъ его семинарской службы, судо-сберегательная касса наставниковъ семинаріи. Касса эта, поставившая своею цѣлію оказывать денежными займами на необременительныхъ условіяхъ помощь нуждающимся наставникамъ и путемъ сбереженій давать служащимъ въ семинаріи и ихъ семействамъ обезпеченіе въ будущемъ, за долгое время своего существованія принесла неисчислимыя услуги ея участникамъ. Въ настоящее время въ кассу эту, въ качествѣ участниковъ ея, вступили служащіе во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Тобольска — семинаріи, мужскаго духовнаго и епархіальнаго женскаго училища, а также служащіе въ Тобольской консисторіи.

около П. Д—ча ютились настоящіе пенсіонеры, которымъ покойный ежемѣсячно оказывалъ денежные пособія. Это обычно являлись люди, состоявшіе нѣкогда писцами семинарскаго правленія, служителями семинарін, потерявшими трудоспособность и влачившими свое существованіе только на счетъ подобнаго рода благотворителей. Часто въ передней П. Д—ча можно было видѣть бѣдняковъ, которые обращались къ нему съ просьбой о помощи по случаю крестинъ, вѣнчанія, погребенія и другихъ подобныхъ случаевъ жизни. Наряду съ ними являлся какой-нибудь водовозъ, у котораго околѣла лошадь, дававшая ему средства существованія, или вдова, которая со слезами говорила ему о томъ, что единственная кормилица ея семьи корова пала. Наконецъ, къ П. Д—чу являлись какіе-то неизвѣстные странники, сбившіеся съ пути люди, босяки, представлявшіеся тиличными „бывшими людьми“, которые иногда просили на бѣдность, а иногда, откровеннѣе, „на похмѣлье“. Всѣмъ подобнаго рода просителямъ П. Д—чъ никогда не отказывалъ въ помощи, раскрывая для нихъ свой тощій кошелекъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ серьезной нужды просителей онъ обращался съ подписнымъ листомъ въ пользу бѣдняка къ своимъ сослуживцамъ и знакомымъ и успѣвалъ собрать для него достаточную сумму.

Также отношеніе къ людямъ нуждающимся давно уже составило лестную для П. Д—ча репутацію человѣка необычайно широкой сердечной доброты, совершенно нестяжательнаго и удивительно безкорыстнаго, готоваго придти на помощь къ каждому нуждающемуся. Насколько прочна и распространена была такая репутація, установившаяся за П. Д—мъ, показываетъ слѣдующій трогательный фактъ. Въ канцеляріи семинаріи состоялъ писцомъ еврей Ш., обремененный многочисленнымъ семействомъ. Предъ смертію, оставляя свое многочисленное семейство безъ всякихъ средствъ существованія, этотъ еврей *завѣщалъ* своихъ сиротъ попеченію П. Д—ча. И бѣднякъ не ошибся въ своихъ надеждахъ на доброе сердце П. Д—ча: послѣдній явился дѣйствительнымъ попечителемъ сиротъ Ш—ра. Семья покойнаго онъ оказывалъ постоянную денежную помощь, мальчиковъ онъ помѣстилъ въ образцовую школу при семинаріи, по окончаніи ими курса онъ хлопоталъ объ устройствѣ ихъ на мѣста и въ концѣ концовъ имѣлъ радость и утѣшеніе видѣть, какъ его опекаемые вышли въ люди и устроились по мѣстамъ. И члены семьи Ш—ра помнятъ, что сдѣ-

лаво для нихъ покойныхъ П. Д—мъ. Мы видѣли, какъ аккуратно къ праздникамъ они присылали П. Д—чу свои поздравительныя визитныя карточки, можно сказать, съ разныхъ концовъ міра. Въ послѣдній разъ, не задолго до своей смерти, такія карточки отъ двухъ братьевъ. Ш—ровъ П. Д—чъ получилъ изъ Парижа.

(Продолженіе слѣдуетъ). *Н. Бирюковъ.*

Отвѣтъ на статью „Всероссійскій съѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ и выступленіе на немъ священника Тобольской епархіи о. Николая Буддыгина“, напечатанную въ № 4-мъ „Тобольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ 1910 г.

Въ № 4 „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ отъ 16 февраля появилась статья „Всероссійскій съѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ и выступленіе на немъ священника Тобольской епархіи о. Николая Буддыгина“. Въ этой запоздавшей статьѣ скрывающійся подъ инициалами К. П. авторъ повѣствуетъ, что „результаты этого съѣзда получились ничтожныя, такъ какъ возобладали на немъ представители отъ рабочихъ, типичныя „товарищи“, которые по обычаю всю вину свалили на правительство, якобы сознательно и намѣренно спаивающее и развращающее народъ, на существующіе порядки—однимъ словомъ перешли на политическую почву и совершенно уклонились отъ дѣла“. — По всему видно, что авторъ этой статьи совершенно не знакомъ съ составомъ, работами и результатами бывшаго съѣзда. На съѣздѣ участвовало болѣе 500 членовъ. Изъ всего состава рабочихъ было не болѣе 40—50 человекъ. Вершителями судьбы на съѣздѣ такая малая группа рабочихъ быть не могла. Всѣ члены съѣзда были объединены одной святой мыслью—отрезвить пьяную мать Россію. Всѣ несли ей въ жертву свои знанія, опытъ, силы. Если рабочіе иной разъ уклонялись отъ дѣла, внося политическій характеръ въ работу, то руководители съѣзда скоро направляли ихъ въ нужное русло. Такимъ образомъ уклоненія рабочихъ не мѣшали прямо идти работамъ съѣзда. Доказательствомъ этого служатъ трезвыя, практически-осуществимыя, дѣйствительно могущія привести Россію на путь отрезвленья—постановленія I Всероссійскаго съѣзда. Эти постановленія всеобщіи, не знаетъ ихъ только К. П.—Далѣе К. П. продолжаетъ: „а духовенству этотъ съѣздъ причинилъ глубокую скорбь отрицаніемъ

всякаго значенія релігіозныхъ устоевъ въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ и необходимости вслѣдствіе этого укрѣпленія этихъ устоевъ въ народной школѣ. Что было дѣлать духовенству, присутствующему на этомъ съѣздѣ, какъ не оставить подобнаго рода собраніе? — Долженъ выяснитъ, что на съѣздѣ вовсе не отрицалось значеніе релігіозныхъ устоевъ въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ и необходимости вслѣдствіе этого укрѣпленія этихъ устоевъ въ народной школѣ. Духовенство, удаляясь со съѣзда, заявило: „честь имѣемъ заявить, что мы, въ виду враждебнаго отношенія большинства съѣзда къ релігіозно-нравственному началу школы, выразившагося въ исключеніи изъ резолюціи словъ: „релігіозно-нравственныхъ устоевъ“, отъ дальнѣйшаго участія въ съѣздѣ отказываемся“. Подписи 22 человекъ. Извѣстно, что вопросъ о релігіозно-нравственныхъ устояхъ ставился на голосованіе въ засѣданіи только 93 членовъ и провалень 51 голосомъ противъ 42. Но имѣетъ ли это обстоятельство какое-либо значеніе, когда участниковъ съѣзда 500 человекъ? Да и здѣсь то произошло явное недоразумѣніе. Въ этотъ же день вечеромъ все выяснилось. Собраніе членовъ выразило, что съѣздъ въ существѣ дѣла не желалъ враждебно отнестись къ релігіи и ея представителямъ и единогласно постановилъ пригласить вышедшихъ изъ состава съѣзда обратно къ продолженію совмѣстной дѣятельности. — Какъ священникъ, я сперва тоже былъ возмущенъ до глубины души отношеніемъ собранія къ релігіи, но услышавъ о единогласномъ постановленіи въ вечернемъ собраніи, нѣсколько успокоился. А на другой день рѣшился добиться вторичнаго подтвержденія вчерашняго вечерняго постановленія. Въ рѣшительной формѣ отъ лица духовенства я внесъ на обсужденіе соединеннаго засѣданія I, II и III секцій 5 января въ 3 часа дня такое заявленіе: „Вчера мои товарищи священники и лица, имъ сочувствующія, слышали, что 51 голосами противъ 42 релігія была изгнана изъ числа мѣровоздѣйствій по борьбѣ съ пьянствомъ въ школѣ. Этимъ актомъ изгонялись и представители релігіи — священники и всѣ тѣ, кому релігія не безразлична. Въ вечернемъ засѣданіи было выражено, что съѣздъ въ существѣ дѣла не желалъ враждебно отнестись къ релігіи и ея представителямъ и единогласно постановилъ пригласить вышедшихъ изъ состава съѣзда обратно къ продолженію совмѣстной дѣятельности. Я, какъ представитель этой группы пострадавшихъ за релігію, могу заявить отъ лица духовенства и лицъ, съ нимъ солидарныхъ, что это возвращеніе

возможно, конечно, только въ томъ случаѣ, если выяснится путемъ голосованія или инымъ способомъ, что религію какъ средство воспитательнаго воздѣйствія въ школахъ и жизни сѣздъ не только не изгоняетъ изъ числа рекомендуемыхъ имъ мѣръ, но и одобряетъ.“

Собраніе было многочисленное, болѣе 300 человекъ. Мнѣ не пришлось долго ждать. Оно единодушно аплодисментами выразило свое согласіе съ моими положеніями. Возраженій никто не сдѣлалъ. Я пріѣхалъ со сѣзда къ своимъ прихожанамъ съ радостной вѣстью. Я сказалъ имъ, что не только православные, но и иновѣрцы, ученые и рабочіе признали и одобрили религію, какъ одно изъ главныхъ средствъ въ дѣлѣ народнаго отрезвленія... Во сто кратъ хуже поступили тѣ, кои по недоразумѣнію возвѣстили народу противное... Горе тѣмъ, кто вносить соблазнъ въ міръ!..

Приступаю теперь къ объясненію своего выступленія на сѣздѣ 2-го января. По сообщеніямъ К. П., вычитаннымъ изъ газеты „Колоколъ“ № 1148, оно представляется такимъ образомъ: „депутатъ изъ Сибири... священникъ Будыгинъ, видимо, задумавшій щегольнуть ярко-пурпуровымъ цвѣтомъ, неожиданно открылъ“... и т. д. На сообщенія „Колокола“ долженъ отвѣтить, что щеголять какимъ-либо цвѣтомъ не въ моемъ характерѣ. Видимо, онъ судитъ по своей привычкѣ щеголять ради своей пользы цвѣтами, по поговоркѣ, „какъ сажа бѣлыми“.

Съ трибуны сѣзда я слышалъ, какъ ораторы обвиняли сельское духовенство въ томъ, что оно само воспитываетъ народъ въ пьянствѣ. Собираются въ домѣ священника гости—кулакъ-торговецъ, урядникъ или становой, мировой судья, врачъ. Садятся за зеленый столъ—позабавятся картишками. Попиваютъ водочку. А мужички изъ-за дверей поглядываютъ на добрые примѣры и... поучаются...

Обращались къ намъ съ призывомъ—образумиться, исправиться самимъ и паству исправить! Упрекали насъ. Я не могъ безъ боли въ душѣ слушать эти упреки и заговорилъ... Я подчеркнул, что мы, деревенскіе священники, стараемся вести вѣрныя намъ Богомъ паствы по пути трезвости, кладемъ на это свою жизнь. Но иной разъ энергія наша подрывается высшимъ начальствомъ. Указалъ на примѣры изъ жизни своего общества трезвости. Просилъ обратиться къ высшему духовному начальству съ призывомъ, чтобы оно не мѣшало намъ прямо, неуклонно идти къ трезвости, не подрывать нашъ авторитетъ, какъ оно

иной разъ это дѣлаетъ. Я еще многого не сказалъ. Не сказалъ, что мы со дня посвященія въ священннй санъ до гробовой доски воспитываемся на примѣрахъ пьянства. Нашъ санъ „вспрыскивается“ архіерейской челядью (а мы привыкли ее признавать „вышимъ свѣтомъ“). Наша встреча архипастырей обходится въ сотню рублей—на пьянство его „челяди“...¹⁾ Я умолчалъ о наглядныхъ примѣрахъ нашего воспитанія...

— У меня вовсе не было желанія какъ провинціала, пріѣхавшаго изъ глухой Сибири, обратить на себя чье-либо вниманіе, „не затеряться въ массѣ“ и т. д., по мнимымъ соображеніямъ К. П. Я—не провинціалъ, а житель Петербурга, Гатчины и Петергофа, гдѣ учился, воспитывался и служилъ. Ошибается К. П. и въ томъ, что я не имѣлъ сказать чего-либо серьезнаго, заслуживающаго вниманія. То, что я сказалъ, само говорить за свою серьезность, требуетъ къ себѣ вниманія. Но кромѣ того, я представилъ за мѣсяцъ до работъ Съѣзда свой докладъ на тему „мѣры борьбы съ пьянствомъ“. Этотъ докладъ признанъ организационнымъ комитетомъ заслуживающимъ вниманія и до созыва съѣзда былъ внесенъ въ расписаніе занятій съѣзда—для прочтенія 31 декабря прошлаго года.

И вотъ не здѣсь ли авторъ К. П., вѣрящій почему то въ непогрѣшимость сообщенной въ „Колоколѣ“ замѣткѣ о моемъ выступленіи на съѣздѣ, самъ публично бросилъ упрекъ благородному и святому движенію въ борьбѣ съ пьянствомъ въ лицѣ 510 членовъ съѣзда, работавшихъ для блага русскихъ страдающихъ людей, угнетенныхъ страшнымъ зломъ пьянства, для ихъ отрезвленія? Неужели всѣ они, а въ числѣ ихъ было 20 священниковъ и 1 епископъ, собрались лишь для того, чтобы порисоваться, „обратить на себя чье-либо вниманіе и не затеряться въ толпѣ“, крикнуть „громовымъ голосомъ“ (а голосъ едва ли ужъ можно ставить на первый планъ—есть и еще громче моего) и этимъ доказать: „и мы де пахали“. Пахали, К. П., пахали. Работа

¹⁾ Не знаемъ, какую епархію имѣетъ авторъ въ виду. О пьянствѣ архіерейской свиты и послѣ посвященія въ Тобольской епархіи не слышно. *Ред.*

2. Въ послѣдніе два года, сопутствуя Преосвященному Антонію, бывшему Епископу Тобольскому, въ поѣздкахъ его по епархіи, я замѣтилъ, что духовенству пріѣздъ его не стоилъ и 5 руб. Преосвященный и свита его останавливались на земскихъ квартирахъ, гдѣ изъ привезенной съ собою провизіи готовилась пища, а если что брали у хозяевъ, то за все платили, равно за квартиру и хлопоты. Былъ случай, что понадобилось взять въ дорогу провизіи у священника, и ему заплачены были деньги. Послѣ ревизіи церкви и школы Преосвященный заходилъ въ домъ священника и выпивалъ стаканъ чаю. Расходъ на такое угощеніе, конечно, не превышалъ 5 рублей. *Цензоръ.*

духовенства на съѣздѣ во главѣ съ Преосвященнымъ предсѣдателемъ противоалкогольной комиссіи въ Государственной Думѣ, Епископомъ Митрофаномъ, продолжалась до 5-го января, а 6-го января съѣздъ былъ закрытъ.

Да, Эдинъ подъ инициалами К. П., такъ быстро и просто разрѣшившій причину моего выступленія на основаніи ничего не говорящей двуликой замѣтки „Колокола“ и такъ безапелляціонно и безцеремонно изрекшій „сентенцію“, что результаты съѣзда получились „ничтожные“, бросилъ узко тенденціозный укоръ представителямъ Перваго Всероссійскаго Съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ, высмѣивая ихъ общія благородныя стремленія и игнорируя работы и труды... Все обратилъ по великой гордынѣ „мудрости“ своей въ ничтожество, избравъ мишенью меня одного, сибирскаго депутата, какъ самаго близкаго къ полю выстрѣла. Вѣдь бесполезно пускать свой зарядъ на болѣе далекія разстоянія, а здѣсь есть расчетъ, быть можетъ, и на хорошей „призь“ и „веселую“ извѣстность, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на легкую популярность. Я не искалъ ни того, ни другого, ни третьяго, а ѣхалъ на съѣздъ съ искреннимъ желаньемъ принести пользу дѣлу трезвости. А чтобы дѣлать это, я не счелъ удобнымъ засѣсть въ дальній уголъ, въ прохладную тѣнь, а говорилъ и работалъ, состоя въ редакціонной комиссіи. Мой протестъ противъ изгнанія религіи изъ числа мѣровоздѣйствій по борьбѣ съ пьянствомъ въ школахъ напечатанъ въ № 11 „Вѣстника Перваго Всероссійскаго Съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ“, который, какъ можетъ увидѣть К. П., далеко не стоитъ на одной почвѣ съ мыслью и дѣйствіями „товарищей“ и не говоритъ за то, что я „сыгралъ въ руку врагамъ церкви“, а въ № 12 того же органа напечатаны XVII постановленій Съѣзда, ясно освѣщающихъ всѣ детали стремленій и работъ съѣзда.

Вотъ, прежде чѣмъ К. П. изрекать строгія „сентенціи“, нужно было основательно ознакомиться съ дѣятельностью съѣзда изъ названной прессы, а не изъ замѣтокъ „Колокола“, такъ неостроумно и такъ лаконически грубо осмѣивающаго мое выступленіе и рѣчь, которая не могла и не можетъ быть оскорбительной, а тѣмъ болѣе, какъ выразился К. П., находившійся въ состояніи ненужнаго пафоса, пригвождающій къ позорному столбу. Я касался существующихъ фактовъ мѣстнаго, частнаго и случайнаго характера — говорилъ то, что было, а не разрѣшалъ общихъ вопросовъ, не разрѣшилъ „неожиданно“, что въ пьянствѣ русскаго народа, а

тѣмъ болѣе въ распространеніи его виновно Тобольское епархіальное начальство. И если самъ авторъ К. П., высказывая факты дѣйствій названнаго начальства по дѣлу пожертвованія 100 рублей Севастьяновымъ, не находитъ ничего неправильнаго со стороны начальства, то естественно для послѣдняго нѣтъ и не можетъ быть обиды отъ моихъ словъ, т. е. я говорилъ на съѣздѣ то же, что высказалъ авторъ, т. е. признанный имъ самимъ фактъ.

На съѣздѣ я говорилъ, что кр. Я. Д. Севастьяновъ пожертвовалъ 100 рублей непосредственно Об—ву трезвости, и это стало собственностью О—ва, которое крайне нуждалось въ средствахъ на пріобрѣтеніе св. евангелій, при помощи которыхъ можно было бы легче и вѣрнѣе проводить идеи трезвости въ жизнь темныхъ людей ввѣренной мнѣ паствы, а епархіальное начальство обратило эти деньги въ церковныя суммы*). Слѣдовательно, оно къ дѣятельности Общества отнеслось недовѣрчиво, а это не поощряло къ поднятію духа дѣятельности Общества, а мѣшало съ большей силой и воодушевленіемъ заняться дѣломъ. Это такъ ясно. И вотъ я выступилъ въ своей рѣчи не съ обвиненіемъ, не съ осужденіемъ, а съ добрымъ призывомъ къ высшему начальству, съ выясненіемъ мѣшающихъ дѣлу народнаго отрезвленія явленій въ практикѣ сельскихъ батюшекъ; слѣдовательно, я обращалъ вниманіе на дѣло, а не на себя. И кромѣ того К. П. при обвиненіи въ своей статьѣ является крайне непоследовательнымъ. Упомянувъ о благопріятныхъ отзывахъ обо мнѣ и успѣшной дѣятельности руководимаго мною Общества, онъ забылъ, что эти отзывы послѣдовали значительно послѣ того, какъ Комитетъ руководимаго мною Общества, имѣя предъ собою указъ Консисторіи объ изыятіи первой значительной помощи изъ рукъ Общества для церкви, — въ яркихъ краскахъ нарисовалъ предъ Архипастыремъ полную картину плодотворной дѣятельности Об—ва, и только результатомъ этого и послѣдовалъ 2-ой указъ Консисторіи объ отмѣнѣ перваго, а затѣмъ стали расти и симпатіи Об—ву, потому уже стали оказывать и содѣйствіе и помощь, которыя Общество оправдало и оправдываетъ. Вотъ что я сказалъ и... сказалъ правду. Гдѣ же я тутъ „зарапортовался?“ Гдѣ же видна иронія въ томъ, что я сказалъ, что на постановку, напр., памятника какому-нибудь дѣятелю мож-

*) Это выраженіе не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Епархіальное начальство въ цѣляхъ болѣе надежнаго охраненія капитала предписывало положить его на имя церкви, но съ тѣмъ, чтобы проценты съ него употреблялись согласно волѣ жертвователя.

но производить сборы за Богослуженіемъ въ церкви? Вѣдь это правда?

Давно извѣстно, сколько производится сборовъ въ церкви на предметы совершенно чуждые духу церковной дѣятельности, какъ, напр., сборъ пожертвованій на памятникъ генералу Скобелеву. Но разъ дѣло касается близкаго намъ дѣла отрезвленія духовныхъ чадъ мѣстной церкви по направленію ихъ на стези нравственной жизни по Заповѣдямъ Божиимъ, то на это дѣло рекомендуется другое изысканіе средствъ!

Дѣйствительно, „насколько намъ извѣстно“, — пишетъ авторъ К. П. „Дух. Консисторіей не былъ разрѣшенъ постоянный сборъ пожертвованій въ церкви за Богослуженіями въ пользу Байдарскаго Общества трезвости“... „въ видахъ огражденія интересовъ церкви и не въ ущербъ послѣдней“... Скажу словами автора статьи. Всякій здравомыслящій человѣкъ пойметъ, что здѣсь К. П. ужъ „не какъ говорится“, а прямо зарпортовался! — Вѣдь Об—во трезвости—Приходское, Церковное. Всѣми его дѣлами завѣдываетъ священникъ. Всѣ пріобрѣтенія матеріальныя и денежныя ближайшимъ образомъ состоятъ въ завѣдваніи и подъ контролемъ председателя того же священника, и, въ случаѣ закрытія почему либо О — ва, всѣ его капиталы и имущество по уставу Об — ва переходятъ въ собственность церкви, слѣдовательно дѣло О — ва трезвости — родственное церкви и по духу и по общности интересовъ. А развѣ то множество кружечныхъ и тарелочныхъ сборовъ, упомянутое мною выше, принесетъ желательные доходы церкви, по мнѣнію К. П.? Монументъ на площади блестящаго города не даетъ никакихъ 0/о церкви. — Но вѣдь тѣ сборы производятся подъ покровительствомъ значительныхъ особъ, а здѣсь... — подъ покровительствомъ деревенскаго забитаго попа?!... 1)

Наконецъ, какую же печальную извѣстность пріобрѣлъ я своимъ выступленіемъ на сѣздѣ? Тѣмъ ли, что одинъ отъ всей Сибири рѣшился явиться на сѣздъ. Представилъ тамъ свой разработанный докладъ. Выступилъ съ чистымъ сердцемъ, желая вложить свой скромный трудъ въ грандіозное дѣло, основанное на любви къ ближнему, и тѣмъ далъ поводъ къ нареканіямъ со стороны „Колокола“, которому играетъ въ руку К. П.?

А если нѣтъ, то чѣмъ объяснить выступленіе противъ меня въ „Тобольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ послѣдняго?

1) На памятники даже царствующимъ особамъ не было сбора въ церквахъ, а не только что Скобелеву. Въ церквахъ разрѣшается производить сборы только на благотворительныя учрежденія и то не на всѣ, да на храмы.

Справедливостью его? Трудно предположить это! Вѣрнѣ всего его желаніемъ набросить на меня незаслуженно тѣнь и очернить въ глазахъ начальства и духовной корпораціи епархіи, для чего онъ, незнакомый съ положеніемъ дѣла, не брезгаетъ бросить упрекъ лучшимъ силамъ страны, а въ томъ числѣ и большому числу пастырей, такихъ же, какъ я, собиравшихся для благихъ цѣлей,—и осмѣять высокіе идеалы народного отрезвленія, рисуясь своей статьей, для пріобрѣтенія очевидно, извѣстности, но какой извѣстности!...

Бывшій членъ Перваго Всероссийскаго Съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ, священникъ села Байдарскаго Тобольской губерніи

Николай Василіевъ Булдыгинъ.

ПОСЛѢСЛОВІЕ.

Я, нижеподписавшійся, и есть тотъ „Едипъ“, скрывшійся подѣ буквами „К. П.“, котораго такъ распекаетъ въ своемъ отвѣтѣ о. Николай Булдыгинъ, и который, не желая ни передѣ кѣмъ выслуживаться и не ища никакой популярности, подписалъ свою статью буквами: К. П., полагая, что для существа дѣла безразлично имя автора ея. Поэтому прошу о. Николая впредь оставить въ покоѣ многоуважаемаго редактора „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ и не запугивать его статьями законовъ Россійской имперіи и иными какими-то могущими быть недоразумѣніями и обращать свои прещенія и угрозы лично ко мнѣ.

Къ читателямъ Епархіальныхъ Вѣдомостей: лично о. Николая Булдыгина не знаю и никакихъ дѣлъ съ нимъ не имѣлъ. Статью свою въ № 4-й „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ написалъ съ тою цѣлію, чтобы предостеречь нѣкоторыхъ изъ своихъ собратій, окормляющихся „Биржевками“ и т. п. періодическими изданіями, отъ произнесенія на съѣздахъ и собраніяхъ митинговыхъ рѣчей, такъ роняющихъ пастырское достоинство. И послѣ напечатаннаго выше отвѣта остаюсь при томъ убѣжденіи, что сообщенія о результатахъ дѣятельности Всероссийскаго Съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ и о всемъ, происходившемъ на немъ, помѣщенныя въ почтенной и солидной газетѣ „Колоколь“, заслуживаютъ неменьшаго довѣрія, чѣмъ и сообщенія о. Николая Булдыгина.

Протоіерей *Димитрій Смирновъ.*

22 марта 1910 г.

Разныя извѣстія и замѣтки.

▲ **Памяти митрополита Іоанна Максимовича.** 26 января 1910 года по окончаніи литургіи въ придѣлѣ Св. Іоанна Златоустаго, гдѣ почиваетъ приснопамятный митрополитъ Іоаннъ Максимовичъ, обратилась ко мнѣ Іоанно-Введенскаго женскаго монастыря монахиня Манефа и повѣдала слѣдующее: „лѣтъ восемь тому назадъ, 22 октября 1892 г., я шла въ церковь и несла просфоры. Была гололедица. Я поскользнулась, упала и переломила руку. Въ ней сдѣлалась страшная боль и никакія лѣкарства не помогали. Отъ этой боли я пришла въ полное изнеможеніе,— тѣмъ болѣе, что въ теченіе трехъ мѣсяцевъ спала не болѣе трехъ часовъ. Въ такомъ горѣ обратилась я съ горячею вѣрою и усердною молитвою о помощи къ митрополиту Іоанну (Максимовичу), прося его ходатайства предъ Богомъ о своемъ исцѣленіи. И вотъ боль постепенно утихла; рука сдѣлалась совершенно здоровою: я могла опять работать и безъ всякаго затрудненія мѣсила тѣсто по своей должности просфорни. Но объ этомъ исцѣленіи своемъ я тогда никому не сказала и не заявила.— Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1909 года опять возобновилась сильная боль въ той рукѣ, которая была изломана ранѣе, хотя теперь я ее ничѣмъ не повредила. Тогда я вспомнила, что никому не заявила объ исцѣленіи руки своей послѣ молитвы митрополиту Іоанну, и рѣшила непременно заявить объ этомъ. Послѣ этого рука моя теперь опять совершенно поправилась“.—

Со словъ и по просьбѣ монахини Манефы записалъ
каѳедральный протоіерей *Димитрій Смирновъ.*

← **Открытіе духовной семинаріи въ г. Омскѣ.** За неимѣніемъ въ Омской епархіи духовно-учебнаго заведенія, соотвѣтствующаго духовнымъ семинаріямъ, для подготовленія кандидатовъ на священнослужительскія должности въ епархіи, таковыя замѣщаются большею частью лицами безъ полнаго семинарскаго образованія, недостаточно подготовленными къ несенію высокихъ и трудныхъ, при современныхъ условіяхъ особенно, пастырскихъ обязанностей. По засвидѣтельствованію Омскаго Преосвященнаго и заявленіямъ ряда Общеепархіальныхъ Съѣздовъ духовенства Омской епархіи, нужда въ достойныхъ кан-

дидатахъ священства при постоянномъ, влѣдствіе переселеній изъ Европейской Россіи, умноженіи православнаго населенія въ епархіи и при возрастающемъ соотвѣтственно этому количествѣ церквей и приходовъ, увеличивается все болѣе и болѣе, почему представляется настоятельно необходимымъ открытіе въ епархіи собственной духовной семинаріи, такъ какъ семинаріи сосѣднихъ епархій означенной пужды не удовлетворяютъ. Въ виду этого С. Синодъ, признавая полезнымъ открытіе въ Омскѣ дух. семинаріи, опредѣлили: 1) организовать означенную предполагаемую къ открытію въ г. Омскѣ дух. семинарію по нормальному типу духовныхъ семинарій съ тѣмъ однако, чтобы, въ соотвѣтствіе особымъ мѣстнымъ нуждамъ епархіи, а) въ учебный курсъ семинаріи были введены въ качествѣ обязательныхъ предметовъ—противомусульманская полемика и киргизскій языкъ, съ присоединеніемъ противомусульманской полемики къ каѳедрѣ обличительнаго богословія, исторіи и обличенія старообрядческаго раскола и сектантства, число уроковъ по каковой каѳедрѣ можетъ быть увеличено въ случаѣ необходимости до 12 и съ отнесеніемъ преподаванія киргизскаго языка на виѣклассное время и съ назначеніемъ преподавателю практиканту сего языка вознагражденія въ размѣрѣ 620 руб. въ годъ и чтобы б) примѣнительно къ опредѣленію Св. Синода, 6—13 іюня 1901 г. № 2141, къ поступленію въ Омскую духовную семинарію по экзамену допускались окончившіе курсъ въ второклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ съ освобожденіемъ ихъ отъ изученія въ семинаріи древнихъ языковъ, но съ обязательствомъ по выходѣ изъ семинаріи служить въ приходахъ Омской епархіи по назначенію епархіальнаго начальства; 2) на постройку зданія для духовной семинаріи въ г. Омскѣ на отводимомъ Омскою Городскою Думою участкѣ земли по смѣтѣ и планамъ, имѣющимъ быть составленными въ Хозяйственномъ Управленіи при Св. Синодѣ, а равно на содержаніе этой семинаріи по смѣтѣ для нормальной духовной семинаріи, съ дополнительнымъ ассигнованіемъ 620 р. на вознагражденіе преподавателю практиканту киргизскаго языка, испросить въ установленномъ порядкѣ потребную сумму изъ средствъ Государственнаго Казначейства по примѣру проектируемой въ г. Читѣ духовной семинаріи, въ виду невозможности ассигновать эту сумму изъ средствъ Св. Синода, и 3) по постройкѣ зданія для Омской семинаріи, въ случаѣ ассигнованія изъ Государственнаго Казначейства потребной для сего суммы, испросить высочайше разрѣшеніе на открытіе въ г. Омскѣ духовной семинаріи. (Указъ отъ декабря 21 дня 1909 г. № 17414).

(Изъ № 3 Омск. Е. В. за 1910 г.).

▼ Прощаніе Высокопреосвященѣйшаго Антонія, Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго, б. Тобольскаго и Сибирскаго, съ Ивановскимъ женскимъ монастыремъ. Наканунѣ своего отъѣзда изъ Тобольска къ новому мѣсту своего служенія, 13 февраля, въ субботу Высокопреосвященѣйшій Антоній, утромъ, въ 9-мъ часу изволилъ прибыть въ Ивановскій женскій монастырь, съ тѣмъ, чтобы проститься съ монастырскими насельницами.

Къ пріѣзду Владыки все было приготовлено... зажжено было папикадило, церковь имѣла праздничный видъ.

Съ грустнымъ чувствомъ собирались въ церковь сестры, во главѣ съ настоятельницей игуменіею Маріей... Прощаніе происходило въ теплой домовой церкви... Сестры знали, что идутъ въ храмъ за тѣмъ, чтобы проститься надолго, а, можетъ быть, и навсегда, со своимъ любимымъ и добрымъ Архіепастыремъ, который близко принималъ къ сердцу всѣ интересы монастырской жизни и много сдѣлалъ для поднятія внутренней жизни въ монастырѣ—введеніемъ института старчества и др.

Но начнемъ по порядку. Въ половицѣ девятого часа утра звонъ колоколовъ возвѣстилъ о прибытіи въ Ивановскъ высокаго Гостя.

При пѣніи „Достойно есть“... Высокопреосвященный Антоній вошелъ въ храмъ.

Помолившись предъ царскими вратами и войдя, затѣмъ въ алтарь, Владыка выйдя оттуда и приложившись къ иконамъ - Божіей Матери и Спасителя и къ чудотворному образу Почаевской иконы Божіей Матери,—взошелъ на амвонъ и оттуда обратился къ присутствовавшимъ съ теплымъ прочувствованнымъ словомъ.

Въ немъ онъ говорилъ, что послѣ 12 лѣтъ своего пребыванія на Тобольской каедрѣ онъ уноситъ о монастырѣ хорошую память, говорилъ также и о монашествѣ, убѣждая сестеръ твердо помнить обѣты смиренія, терпѣнія и послушанія. Говорилъ также и о томъ, что въ скорбяхъ и лишеніяхъ сестры чаще должны прибѣгать подъ покровъ и заступленіе Царицы Небесной...

„Теперь, закончилъ Владыка свою рѣчь, намъ остается молиться другъ за друга“...

Рѣчь Владыки съ большимъ вниманіемъ была выслушана сестрами.

Затѣмъ къ Владыкѣ приблизилась настоятельница монастыря игуменія Марія и, поднося украшенную камнями митру—монастырской работы, сказала: „На молитвенную память примите отъ насъ, Владыка святой“... и поклонилась ему въ поясъ.

Владыка отвѣтилъ на это: „Никогда не принималъ я отъ васъ цѣнныхъ подарковъ,—но на этотъ разъ отказаться не могу“... и

при этомъ пообѣщаль выслать монастырю, на молитвенную память о себѣ, икону новопрославленной св. благовѣрной княгини Анны Кашинской. Сказавъ это, Владыка началъ благословлять сестеръ, начавъ съ игуменіи.

Въ это время пѣвчіе пѣли 136 псаломъ—„На рѣкахъ Вавилонскихъ“... и „Высшую небесъ“...

Изъ церкви Владыка, при пѣніи тропаря Почаевской Божіей Матери „Предъ святою Твоею иконою, Владычице“..., прослѣдовалъ въ покои игуменіи, гдѣ ему предложенъ былъ чай... Здѣсь-же находились старѣйшія инокини, съ которыми Владыко милостиво бесѣдовалъ.

Поблагодаривъ матушку за угощеніе, Владыка, при пѣніи „многоя лѣта“, отбылъ изъ настоятельскихъ покоевъ и отправился въ городъ, провожаемый далеко за гору сестрами обители, желавшими еще разъ увидѣть своего Владыку и глубже запечатлѣть въ своихъ сердцахъ его образъ....

14 марта мнѣ пришлось побывать въ Ивановскомъ женскомъ монастырѣ за воскресной литургіей... Народу было много... Прекрасно пѣлъ хоръ пѣвчихъ, стройно шла церковная служба...

Послѣ обѣдни посѣтилъ матушку игуменію Марію. И вотъ эта скромная инокиня подѣлилась съ нами всѣмъ вышеописаннымъ, заявивъ при этомъ: „сестры долго не забудутъ Владыку Антонія—ужь до того онъ былъ добръ и внимателелъ къ нашимъ нуждамъ, и къ нашему горю и къ нашимъ радостямъ. Господь да хранитъ его на многіе годы“.

Намъ думается, что такія-же пожеланія шлетъ своему бывшему Архипастырю и Отцу и вся Тобольская паства, ставшая сирого послѣ его отъѣзда...

Всг.

◆ Изъ жизни слободо-Туринскаго прихода. Прихожанамъ слободо-Туринской церкви 13-го декабра минувшаго года пришлось видѣть рѣдкое событіе въ деревенской церкви—присоединеніе къ православію, черезъ принятіе св. крещенія и миропомазанія, одного еврея, 26 лѣтъ. Еще за недѣлю за воскреснымъ богослуженіемъ мѣстнымъ священникомъ было сообщено прихожанамъ, что въ слѣдующій воскресный день предполагается совершить крещеніе взрослого и что прихожанамъ слѣдуетъ придти въ храмъ въ большемъ количествѣ и помолиться вмѣстѣ съ новопросвѣщеннымъ братомъ во Христѣ, чтобы Богъ укрѣпилъ его слабую вѣру и помогъ закончить жизненный путь по заповѣдямъ и ученію Спасителя. Самъ готовящійся къ просвѣщенію всю недѣлю продолжалъ ходить къ

своему будущему духовному отцу, научаясь истинамъ православной вѣры; многое изъ сообщаемого ему частью было уже извѣстно, какъ ранѣе интересовавшемуся православной вѣрой, а частью ново. Новокрещенный происходитъ отъ родителей евреевъ средней состоятельности. Мать его очень религіозная женщина, свято чтущая и соблюдающая обряды своей религіи, а отецъ хотя видимо и держится еврейской религіи, но не представляетъ изъ себя еврея фанатика. Занимается онъ торговлею и его заработокъ хорошо обеспечиваетъ безбѣдное существованіе семьи. Однако, своему сыну онъ не могъ дать хорошаго образованія и оно ограничилось 4-класнымъ городскимъ училищемъ. Обучаясь совмѣстно съ русскими мальчиками русскому языку, онъ постепенно привыкъ къ нему, какъ къ родному; нравились ему кромѣ того и всѣ русскіе обычаи и порядки, и онъ, вращаясь исключительно почти среди русскихъ, до того свыкся съ ними, что и самъ себя не отдѣлялъ отъ нихъ по національности. Съ малыхъ лѣтъ онъ не имѣлъ привязанности къ евреямъ и строго не придерживался своей національной религіи, сдѣлавшись взрослымъ, онъ вздумалъ испытать свои способности на литературномъ поприщѣ и не безъ нѣкотораго успѣха. Первоначально эта его дѣятельность ограничилась мѣстной провинціальной газетой, а потомъ онъ перешелъ въ большую московскую газету «Рус. Сл.». Между прочимъ, редакція поручила ему корреспондировать изъ центральныхъ городовъ Сибири. Благодаря этому послѣднему обстоятельству, онъ оказался на жительствѣ въ г. Томскѣ, гдѣ провелъ около 4-хъ лѣтъ. Переѣхавъ въ Сибирь, онъ совсѣмъ сталъ забывать свою религію, но все же религіозное чувство у него не заглохло совсѣмъ и очевидно у него такъ или иначе была потребность въ удовлетвореніи его. Онъ начинаетъ знакомиться съ представителями православной церкви, основательно знакомится съ книгой — книгъ Евангеліемъ и постепенно увлекается христіанствомъ. У насъ существуетъ, между прочимъ, поговорка: «что ни дѣлаетъ Богъ, все къ лучшему» и вотъ надъ новопросвѣщеннымъ она оправдалась какъ нельзя болѣе.—Случилось, что онъ, совершенно не ожидая, арестованъ былъ по подозрѣнію въ политической неблагонадежности; его посадили въ тюрьму, гдѣ онъ встрѣтился съ окончившимъ Томскую дух. семинарію нѣкимъ Н-мъ, человекомъ религіознымъ, убѣжденнымъ и тоже случайно попавшимъ въ тюрьму. Обстоятельства сложились благопріятно. Начинается знакомство, разговоры по интересующему вопросу о вѣрѣ; убѣжденіе г.-на В. въ истинности христіанства и въ частности православія постепенно крѣпнетъ. Не найдя состава преступленія, прокуратура отказалась отъ обвиненія В. и онъ административно высылается въ Тобольскую губернію.

Живя въ Томскѣ, г. В. очень хорошо и близко познакомился съ очень религіозной и вѣрующей женщиной, а это также не могло не произвести извѣстнаго вліянія на него. Она, какъ бы предвидя его будущее обращеніе, подарила ему въ качествѣ спутника иконку св. Иннокентія, (священную на Его мощахъ (она возложена была на В. вмѣсто креста по выходѣ изъ купели). Въ Тобольскомъ краѣ онъ окончательно убѣждается въ истинности христіанства и рѣшается обратиться съ просьбой къ Преосвященному Антонію—разрѣшить ему принять православіе и поручить паставлять его священнику Слободо—Туринской церкви.—Достаточно подготовившись черезъ бесѣды о догматическихъ и нравственныхъ истинахъ православія, онъ, по испытаніи, былъ удостоенъ св. крещенія и миропомазанія предъ литургіей 13-го декабря. Мѣстный причтъ постарался обставить самое крещеніе возможно торжественно, дабы оно надолго осталось въ памяти крещаемаго. Предъ началомъ обряда и въ другое положенное время мѣстнымъ хоромъ подъ руководствомъ свящ. Х. были пропѣты стройно псалмы и все положенное по чиноположенію. Народу собралось очень много и многіе дѣйствительно молились объ укрѣпленіи вѣры крещаемаго. Вся обстановка и слова обрядовъ произвели сильное впечатлѣніе на многихъ, а особенно на новокрещеннаго. За литургіей повопросвѣщенный удостоился принять св. Причащеніе, а по заамвонной молитвѣ былъ привѣтствованъ мѣстнымъ священникомъ краткимъ поученіемъ—наставленіемъ, въ которомъ выяснялось значеніе для него только что совершенныхъ таинствъ и онъ призывался къ вѣрѣ въ Бога и къ жизни по христіанскому Закону. Все торжество закончилось около 12-часовъ дня, надолго оставивъ память у всѣхъ присутствующихъ.

С. К. П.

Торжество освященія придѣльнаго храма въ селѣ Чемашевскомъ, Березовскаго уѣзда. Въ краткой еще исторіи этого храма есть два случая достойныхъ вниманія... Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ с. Чемашахъ свирѣпствовала ужасная болѣзнь scarlatina, уносившая ежедневно десятки малолѣтнихъ дѣтей. Скорбь и отчаяніе бѣдныхъ родителей не имѣли границъ. Въ это время сооружался въ приходѣ новый трехпрестольный храмъ. Проникнувшись сознаниемъ своей грѣховности, жители обратились къ Богу съ горячей молитвой о помилованіи. Всемогущій внялъ мольбѣ недостойныхъ рабовъ своихъ и открылъ имъ свое изволеніе, вложивъ въ сердце добраго прихожанина мысль объ устроеніи придѣльнаго храма въ честь святаго, празднуемаго 11 января преподобнаго Θεодосія великаго. Большинствомъ прихожанъ мысль была принята съ чувствомъ осо-

бенной радости. Для осуществленія добраго намѣренія рѣшили изыскивать средства.

При обсужденіи вопроса объ изысканіи средствъ нѣкто дерзкій челоѡкъ обнаружилъ непочтеніе къ преподобному Ѳеодосію, предательски отказавшись отъ него. Обиженные сходчики предупредили его: „Богъ не потерпитъ оскорбленія Своего угодника, накажетъ тебя“... и что-же? Дорогой несчастный кощунникъ былъ пораженъ внезапной смертью: упавъ въ огонь, смертельно обжегся. Это обстоятельство еще болѣе укрѣпило вѣру прихожанъ въ заступничество по молитвамъ угодника Божія Ѳеодосія, и вѣра ихъ не посрамила. Послѣ 11-го января болѣзнь сразу затихла и смертныхъ случаяхъ болѣе уже не наблюдалось. Т. о. два случая: милосердіе Божіе по ходатайству св. Ѳеодосія и кара Божія за оскорбленіе угодника Яго какъ бы положены въ основаніе для вповь сооруженнаго придѣльнаго Ѳеодосіевскаго храма. Надолго памятни и поучительны будутъ они для Чемашевцевъ и поколѣній ихъ...

Много заботъ, труда и матеріальныхъ жертвъ въ это св. дѣло вложилъ строитель купецъ А. Т. Повицкій. Радуется сердце при видѣ этого величественнаго, благоустроеннаго храма. Все въ немъ ново, чисто, благолѣпно...

Освященіе Ѳеодосіевскаго придѣла было въ первый разъ назначено на 28-е декабря 1909 г., но не состоялось и было вновь назначено на 25 февраля сего года. Къ этому времени прибыли сюда: благочинный о. А. Таракановъ и священники о. А. Страховъ, о. А. Пермяковъ и А. Соколовъ. 24-го января было совершено всенощное бдѣніе при совмѣстномъ служеніи 5-ти іереевъ, въ соучастіи о. настоятеля храма о. К. Хлынова. Стройное пѣніе и выразительное чтеніе мѣстнаго псаломщика г. Вологодскаго придавало службѣ большую торжественность. Пѣли на двухъ клиросахъ: мѣстныя школяры съ учительницей и любителями и привезенныя о. благочиннымъ дѣвочки—самоѣдинки изъ второклассной Березовской учительской школы, при участіи мѣстнаго псаломщика. Самоѣдинки умиляли пѣніемъ молящихся, исторгая у нѣкоторыхъ слезы. Особенно одна изъ нихъ, обладая богатыми музыкальными способностями и чуднымъ вибрирующимъ сопрано, невольно заставляла пропитаться молитвеннымъ чувствомъ. По освященіи храма священникъ о. А. Страховъ сказалъ привѣтственное слово прихожанъ, въ которомъ онъ, какъ бывший настоятель храма, радовался съ ними по поводу переживаемаго событія. А во время литургіи было произнесено соотвѣтствующее случаю прекрасное поученіе о. благочиннымъ А. Таракановымъ. Впечатлѣніе богомольцевъ было во-

сторженное. Подъемъ духа необычайный... Весьма благодарны остались прихожане о. благочинному за пѣніе дѣвочекъ—самоѣдинокъ...

С. А. С—ва.

▼ Юбилей. Третье благочиніе, Ялуторовскаго уѣзда, 27 февраля праздновало юбилей благочинному протоіерю Василию *Картову*, 25 лѣтняго его служенія въ санѣ священника и 15-лѣтіе въ званіи благочиннаго. Въ пятницу 27 числа стали съѣзжаться участники торжества; кромѣ своихъ были и чужіе: священникъ села Рѣчкинскаго Затопляевъ и діаконъ село-Утятской церкви Сухининъ. Въ 11 часовъ дня, предъ началомъ благовѣста, священникъ село-Спаской церкви Еве. Пузыревъ съ своимъ псаломщикомъ Т. Савицкимъ совершилъ чинъ освященія иконы въ церкви, гдѣ было уже много молящихся. Въ 12 часовъ начался благовѣстъ. Всѣ были въ церкви. На правомъ клиросѣ пѣли два мѣстныхъ псаломщика В. Низковскій и І. Бирючевскій, съ ученицами; на лѣвомъ клиросѣ пѣли псаломщики-гости. Молебенъ служилъ самъ юбиляръ соборне съ 11 священниками и двумя діаконами. Предъ началомъ молебна діаконъ сосѣдней Кодской церкви Голошубинъ прочиталъ указъ мѣстной консисторіи о разрѣшеніи юбилея, за нимъ инициаторъ торжества мѣстный священникъ Гавріиль Леонтьевъ прочиталъ глубоко-прочувствованный адресъ, каковой вмѣстѣ съ иконой-складнемъ былъ поднесенъ юбиляру. Потомъ священникъ В. Серебренниковъ сказалъ горячую рѣчь, а за нимъ мѣстные псаломщики Низковскій и Бирючевскій сказали свои рѣчи, соответствующія торжеству. Послѣ отвѣтной рѣчи юбиляра начался молебенъ Спасителю, святителю Василию и мученицѣ Александрѣ. Спасителю былъ прочитанъ акаѳистъ. Служеніе совершалось торжественно, священники и діаконы были въ бѣлыхъ облаченіяхъ. По окончаніи молебна всѣ участники торжества были приглашены въ домъ юбиляра, гдѣ послѣ заздравной эктени и многолѣтія была предложена скромная трапеза. Во время обѣда сказалъ рѣчь купецъ А. А. Лещевъ. Послѣ обѣда была составлена телеграмма архіепископу Антонію Тверскому, и участники торжества, поблагодаривъ юбиляра и его супругу, тихо разошлись.

Псаломщикъ *Т. Савицкій*.

ШКОЛЬНЫЙ ЛИСТОКЪ

при Тобольск. Епархіальн. Вѣдомостяхъ 1910 г.

№ 7.

Къ поднятію успѣховъ по Закону Божию, церковному пѣнію и славянскому языку въ церковно-приходскихъ школахъ.

Какъ ни много враговъ и противниковъ церковной школы, сколько ни стараются они ее унижить и умалить, но есть одна сторона, или одна особенность этой школы, коснуться которой не дерзаютъ и противники. Пусть говорятъ, что наша школа бѣдна матеріальными средствами, пусть она не блистаетъ роскошной обстановкой, но никто не смѣетъ, не дерзнетъ сказать, что церковная школа можетъ развратить или нравственно испортить, ослабить или поколебать тѣ религіозно-нравственные устои, которыми сильна земля Русская, которыми жилъ и будетъ жить русскій православный человѣкъ. Напротивъ, и своимъ наименованіемъ, свидѣтельствующимъ о близости къ храму, и той организаціей, ближайшее завѣдываніе которой и школьнымъ дѣломъ и высшее попеченіе о немъ принадлежитъ нашимъ пастырямъ, и чертами своего образованія, въ которомъ законъ Божій, церковное пѣніе, славянскій языкъ занимаютъ преобладающее мѣсто, церковная школа имѣетъ главную и существенную задачу укрѣпить вѣру, какъ основу благочестія, воспитать и развить добрую христіанскую нравственность. Но чтобы это благотворное вліяніе церковной школы въ наше время, время равнодушія къ вѣрѣ, отчужденія отъ Церкви и распущенной нравственности не уменьшалось, нужно всѣми мѣрами стараться о поднятіи успѣховъ вышеуказанныхъ предметовъ въ церковно-приходской школѣ.

Какъ первой задачей врача тѣлеснаго является не лѣченіе, а предупрежденіе болѣзней посредствомъ распространенія въ людяхъ зна- ній правилъ гігіены, такъ и первой задачей врача духовнаго служить не обращеніе совратившихся на ложный путь, а предупрежденіе самой возможности уклоненія отъ истины черезъ правильное религіозное вос- питаніе народа. Самымъ удобнымъ мѣстомъ для этого дѣла является школа, на которую и должно быть обращено серьезное вниманіе па- стырей церкви.

Пастыри наши нерѣдко сѣтуютъ на трудность исполненія зако- ноучительскихъ обязанностей, жалуются на то, что приходскій священ- никъ въ настоящее время обремененъ многими другими обязанностями, недовольны и тѣмъ, что уроки Закона Божія въ нашихъ школахъ не оплачиваются, но они забываютъ, что избавленіе духовенства отъ тру- да законоучительства грозитъ страшной опасностію всей Православной Церкви и самому духовенству, какъ въ нравственномъ, такъ и мате- ріальномъ отношеніи. Если пастыри церкви воспитаютъ народъ въ ду- хѣ православія, то они смѣло будутъ смотрѣть на свою будущность. Люди вѣрующіе преданные церкви, не допустятъ поруганія ея „ду- хомъ міра сего“ и составятъ твердый незыблемый оплотъ противъ волнъ невѣрія и безбожія, разныхъ сектъ, ересей и расколовъ.

Къ постановленіямъ миссіонерскаго съѣзда, бывшаго нынѣшней осенью въ Почаевѣ, о постановкѣ этихъ предметовъ въ школахъ мо- гу присоединить слѣдующее.

Законъ Божій.

Преподаваніе Закона Божія въ школѣ должно быть постав- лено такъ, чтобы учащіеся располагались относиться съ любовью и интересомъ къ нему, чтобы впослѣдствіи воспоминанія объ урокахъ Закона Божія вызвали въ душахъ бывшихъ питомцевъ школы пред- ставленіе о нихъ, какъ о самомъ лучшемъ времени, а о законоучи- телѣ, какъ о самомъ лучшемъ человѣкѣ, съ какимъ имъ пришлось встрѣчаться.

Для достиженія этой цѣли отъ священника не требуется какихъ либо особенныхъ талантовъ и сверхчеловѣческихъ добродѣтелей, а нуж- ны лишь—преданность своему дѣлу и любовь къ дѣтямъ. Самое про- стое слово, сказанное отъ души, дѣйствуетъ на слушателей неотрази- мѣ самыхъ изысканныхъ рѣчей и запечатлѣвается въ ихъ сердцахъ навсегда. Дѣти инстинктивно чувствуютъ привязанность къ человѣку, искренно любящему ихъ, и твердо запоминаютъ каждое слово. Этими двумя средствами законоучитель можетъ внушить къ себѣ полное до-

вѣрїе въ дѣтяхъ и подчинить ихъ своему нравственному вліянію на всю жизнь.

Признавая весьма важнымъ возможно болѣе простой, ясный и оставляющій прочное впечатлѣніе способъ изложенія дѣтямъ на первыхъ урокахъ понятія о свойствахъ Божіихъ, могу рекомендовать о.о. законоучителямъ пользоваться для этой цѣли „Примѣрными уроками“ о. Благовравова и „Планами—конспектами уроковъ по Закону Божию въ начальной школѣ“ священ. Е. Сосунцова.

Въ качествѣ другихъ руководствъ могутъ служить книги—протоіерея Темномѣрова: „Наставленіе въ Законъ Божіемъ“ и „Изложеніе Православной Христіанской вѣры“; Гладкова—„Законъ Божій для народа и народныхъ школъ“, и книга свящ. М. И. Соколова, подъ заглавіемъ: „Церковь—школа“—опытъ нагляднаго преподаванія Закона Божія въ народной школѣ и семьѣ“ (съладъ изданія Москва, Лихов. переулочъ, Епархіальный книжный съладъ).

Классныя стѣнныя таблицы могутъ быть употребляемы для школъ слѣдующія: 1) Двадцатые праздники и Воскресеніе Христова—изданіе товарищества И. Д. Сытина; 2) Десять заповѣдей Закона Божія, Заповѣди блаженства—изданіе того же товарищества, 3) Семь таинствъ св. Православной Церкви, какъ установленія Божественныя. Подъ редакціей свящ. Н. А. Любимова составлены членомъ исполнительной комиссіи Москов. Город. Музея наглядныхъ учебныхъ пособій и законоучителемъ городскихъ школъ свящ. В. Ѳ. Смирновымъ.

Церковное тѣніе.

По вопросу о постановкѣ церковнаго пѣнія въ школахъ я раздѣляю ту мысль, которая была высказана школьной комиссіей на миссіонерскомъ съѣздѣ въ Почаевѣ.

Кромѣ этой мѣры, честь имѣю рекомендовать еще слѣдующее.

1) Уѣзднымъ отдѣленіямъ нужно просить о.о. благочинныхъ, чтобы они, при ревизіи церквей и посѣщеніи школъ, обращали особенное вниманіе на обученіе пѣнію членами клира, побуждали нерадивыхъ и требовали исполненія ими тѣхъ указаній касательно правильной постановки обученія пѣнію, какія дѣлаются наблюдателями при посѣщеніи школъ и записываются ими въ классномъ журналѣ.

2) Завѣдующіе школами священники обязаны употреблять всѣ находящіяся въ ихъ распоряженіи мѣры и средства къ тому, чтобы ученики и ученицы церковныхъ школъ пѣли на клиросѣ въ воскресные и праздничные дни, образуя изъ себя хоры, и для этого имъ слѣдуетъ настойчиво побуждаться о.о. діаконовъ и псаломщиковъ—учителей пѣнія неопустительно ходить въ школы и съ надлежащимъ

усердіемъ вести обученіе пѣнію, согласно съ существующимъ въ школахъ росписаніемъ уроковъ.

3) Усердныхъ и способныхъ учителей пѣнія Уѣздныя Отдѣленія должны поощрять денежными и другими наградами по донесеніямъ Уѣздныхъ наблюдателей и о.о. благочинныхъ. Кромѣ того, весьма желательно, чтобы лучшимъ учителямъ пѣнія давалось нѣкоторое пособіе и изъ приходскихъ попечительствъ, особенно за организанію пѣвческихъ хоровъ для пѣнія въ церкви и чтобы къ этому располагали попечительства о.о. благочинные, ревизующіе кассу попечительства, и приходскіе священники, непремѣнные члены попечительства.

4) На выпускныхъ экзаменахъ въ церковныхъ школахъ непремѣнно должно производиться испытаніе кончающихъ учениковъ (не только всѣхъ вмѣстѣ, но и въ одиночку) по церковному пѣнію, при чемъ обязательно присутствующъ и учителя пѣнія—діаконы и псаломщики, участвуя въ выводѣ балловъ по пѣнію въ экзаменскомъ спискѣ.

5) Наконецъ,—для улучшенія состава учителей пѣнія—псаломщиковъ, полезно было бы тѣмъ изъ окончившихъ второклассныя школы, которые при отличномъ поведеніи окажутъ лучшіе успѣхи по пѣнію и другимъ предметамъ, а также обладаютъ хорошимъ голосомъ и развитымъ слухомъ, предоставить право занимать должности псаломщиковъ.

6) Въ качествѣ руководствъ для учащихся по церковному пѣнію желательны книги: „Краткая программа преподаванія пѣнія въ начальной школѣ съ объяснительной къ ней запиской“ Д. Зорина; Аранчеева и Маслова I в.—20 к., II в.—25 к., Маслова „Первоначальная нотная азбука“—25 к.; Мироносицкаго—методика; Рождественскаго—литургія св. Іоанна Златоустаго для трехголоснаго женскаго или дѣтскаго хора—85 к.; Кругъ богослужебныхъ пѣснопѣній для 4-хъ голоснаго женскаго хора 5 выпускковъ. Изданіе Свято-Владимірской женской церковно-учительской школы въ Петербургѣ. Свѣтское пѣніе. Изданіе той-же школы.

Славянскій языкъ.

По вопросу о постановкѣ церковно-славянскаго языка считаю необходимымъ указать учащимъ: 1) начинать обязательно съ самаго начала второго полугодія обученіе церковно-славянскому языку по „азбукѣ“ Ильминскаго; 2) въ среднемъ отдѣленіи вести чтеніе съ тщательнымъ разборомъ значенія словъ, переводомъ, пересказомъ отдѣловъ по книгѣ Ильминскаго „Обученіе церковно-славянской грамотѣ“ (статьи Новаго Завѣта); 3) въ старшемъ отдѣленіи вести такое же чтеніе по Евангелію, Часослову и Псалтири—употребительнѣйшихъ при Богослуженіи псалмовъ (шестопсалміе, часы, каанізмы 1 и 2, изъ Евангелія

обязательно прочитывать главы—5, 6 и 7-ю Евангелія Матвея, а также воскресныя и праздничныя евангельскія чтенія навakanуѣ ихъ чтенія въ церкви.

Что касается перевода славянскаго текста на русскій, то на него необходимо обратить самое серьезное вниманіе, чтобы дать возможность окончившему начальную школу понимать богослужебный языкъ и сознательно, съ назиданіемъ, участвовать въ церковномъ богослуженіи. Только въ этомъ случаѣ религіозно-вспитательная задача начальной школы и будетъ выполняться. Эта цѣль можетъ быть достигнута, если съ перваго же года изученія церковно-славянской грамоты по „Азбукѣ“ Ильминскаго, а затѣмъ по второй его книгѣ „Обученіе“, по Евангелію и Псалтири будетъ требоваться не пересказъ, болѣе или менѣе отдаленный, а непремѣнно пословный переводъ славянскаго текста, конечно, съ выясненіемъ затѣмъ общей мысли стиха и статьи или зачала и псалма.

При этомъ въ „Азбукѣ“ Ильминскаго нѣкоторые трудныя для перевода стихи могутъ быть относимы на конецъ перваго года, а при чтеніи по его же книгѣ „Обученіе церковно-славянской грамотѣ“ можно начинать чтеніе съ новозавѣтныхъ разсказовъ, какъ болѣе легкихъ. Для большого удобства при переводѣ псалмовъ лучше всего пользоваться книгой „Псалтирь“ въ русскомъ переводѣ съ греческаго Епископа Порфирія (С.-П.Б. 40 к.), книжкой „Псалтирь“, съ толкованіемъ для народнаго чтенія, изд. „Приходской Библіотеки“, „Толковой Псалтирю“, изданной при журналѣ, „Странникъ“ и подробнымъ толкованіемъ Псалтири Палладія.

При обыкновенныхъ занятіяхъ въ классѣ читать славянскій текстъ полуразговорнымъ обычнымъ тономъ, а при подготовкѣ учащихся къ чтенію въ церкви вести таковое церковнымъ речитативомъ (псалмодически) на распѣвѣ.

Крайне желательно, чтобы ученики поочередно читали въ церкви, чтобы чтеніе это было бойко, отчетливо, сознательно, чтобы ученики знакомы были съ порядкомъ чтеній, съ составомъ общеупотребительныхъ въ церкви книгъ, съ славянскимъ численіемъ. Необходимо, въ руководство учителямъ, при каждой школѣ имѣть словарь непонятныхъ славянскихъ словъ. Епарх. наблюд., свая. *Θ. Казанскій.*
(Изъ Волын. Епарх. Вѣд.).

Комета Галлея и земля.

Вопросъ о столкновѣніи кометы Галлея съ землею настолько заинтересовалъ все образованное русское общество, что многіе обращаются къ специалистамъ съ запросами о возможности подобнаго событія и объ его послѣдствіяхъ, а простой народъ въ такихъ случаяхъ склоненъ къ самымъ фантастическимъ вымысламъ и страхамъ, почему мы и считаемъ умѣстнымъ подѣлиться съ читателями нашихъ Вѣдомостей тѣми свѣдѣніями, которыя имѣются въ распоряженіи современной науки, отдѣливъ точныя данныя отъ предположительныхъ. Вопросъ можно раздѣлять на двѣ части: о столкновѣніи съ хвостомъ кометы и ея ядромъ; но прежде напомнимъ читателямъ о строеніи ядра кометы и о происхожденіи хвостовъ кометъ.

Ядро кометы не сплошное твердое; оно состоитъ изъ собранія множества твердыхъ частицъ, не соприкасающихся между собою. Подобное строеніе имѣютъ только кометы.

Наблюденія показываютъ, что по мѣрѣ приближенія кометы къ солнцу, у нихъ образуется хвостъ или коса; очевидно, солнечные лучи нагрѣваютъ частицы, и вслѣдствіе этого часть вещества испаряется, превращаясь въ газообразное состояніе. Образовавшіеся пары или газы, подъ дѣйствіемъ того же солнца, приходятъ въ какое-то полярное состояніе; вѣроятно, рождается электрическая энергія, въ какомъ видѣ — намъ неизвѣстно, но наблюденіями мы убѣждаемся, что газообразное вещество отталкивается отъ солнца; въ это время образуется хвостъ кометы. Вещество его должно быть очень разрѣженное. Отдѣлившееся газообразное вещество, подъ дѣйствіемъ отталкивательной силы солнца, удаляется въ необозримое пространство вселенной. Въ общемъ хвосты кометъ напоминаютъ дымъ, отдѣляющійся отъ движущагося паровоза.

Разсмотримъ затѣмъ вопросъ о столкновѣніи съ кометою и начнемъ со столкновѣнія съ ядромъ кометы; это явленіе можетъ показаться болѣе серьезнымъ и болѣе чреватымъ послѣдствіями, чѣмъ столкновѣніе съ хвостомъ кометы.

Вообразимъ себѣ, что земля встрѣчается съ кометою; явленіе это принято называть „столкновѣніемъ“. Что произойдетъ съ кометою и съ землею? Припомнимъ, что комета состоитъ изъ собранія множества твердыхъ частицъ, вообще малыхъ, хотя между ними могутъ быть и крупныя. Объемъ кометъ всегда больше объема земли, и слѣдовательно, при столкновѣніи съ кометою, земля влетитъ въ нее, какъ, на примѣръ, влетѣло бы ядро артиллерійскаго снаряда въ облако. При этомъ земля встрѣтится съ нѣкоторыми частицами кометъ: послѣднія влетятъ въ земную атмосферу. Мы знаемъ, что земля, двигаясь вокругъ солнца,

имѣть скорость въ 28 верстѣ въ одну секунду; кометы же, при встрѣчѣ съ землею, имѣютъ скорость въ 40 верстѣ; относительная скорость будетъ 68 верстѣ въ секунду; это громадная скорость. Произвести ее въ обыкновенныхъ условіяхъ человѣку еще не удалось. Влетая съ такою скоростью въ атмосферу земли, твердыя частицы, составляющія комету, такъ накаляются, что превращаются въ газообразное состояніе. Малныя и большія частицы мгновенно разлетаются въ прахъ и достигаютъ земной поверхности въ видѣ осѣвшего порошка тѣхъ породъ, изъ которыхъ состояли эти частицы. Вообще, небесные камни могутъ упасть на землю только въ томъ случаѣ, если они догоняютъ землю; но и въ этомъ случаѣ большія глыбы разрываются на части, которыя и падаютъ на землю. Подобныя паденія случаются очень рѣдко, и хотя упавшіе камни могутъ, конечно, убить человѣка, но въ исторіи неизвѣстно ни одного достовѣрнаго случая, когда небесный камень убилъ человѣка. Ежегодно сотни людей убиваются ударами молніи, но мы не особенно боимся грозъ; паденіе же небесныхъ камней наводитъ на насъ паническій страхъ; это совершенно неосновательно. Изъ научнаго разсмотрѣнія явленія столкновенія съ кометою мы вывели заключеніе, что наша атмосфера является прекрасною защитницею отъ небесныхъ снарядовъ—камней, составляющихъ или составлявшихъ когда-то комету; она, поистинѣ, воздушная броня отъ небесныхъ снарядовъ.

Мы разсмотрѣли воображаемое столкновеніе съ кометою. Спрашивается, возможно ли подобное столкновеніе? Отвѣчу: вполне возможно, и мы неоднократно сталкивались съ кометою. Въ 1872 и 1885 годахъ земля влетѣла въ середину кометы Біела, и, какъ читатель, полагаю, не сомнѣвается, мы остались живы, и на землѣ никакой катастрофы не произошло. Астрономы ожидали этого столкновенія; они заранее предсказали встрѣчу съ кометою на 15 (27) ноября, и, однако, ничего не произошло. Въ эти дни было только замѣчено великое множество падающихъ звѣздъ; это частицы кометы, влетавшія въ нашу атмосферу при встрѣчѣ съ кометою. Никакихъ другихъ явленій никто не замѣтилъ. Въ 1872 году въ Мексикѣ былъ поднятъ одинъ камень: это была частица кометы Біела, рассматриваемая астрономами, какъ даръ съ неба.

Итакъ, встрѣча съ ядромъ кометы ничего опаснаго не предвѣщаетъ. Посмотримъ, что можно ожидать отъ погруженія земли въ хвостъ кометы.

Если соединить въ сплошную массу все вещество, составляющее ядро кометы, то получится небольшое количество вещества, имѣющее вѣсъ не болѣе десятка или сотенъ тысячъ пудовъ. Отъ этой массы отдѣляется хвостъ; газообразное вещество его распредѣляется на гро-

маднѣйшемъ пространствѣ. У нѣкоторыхъ кометъ хвосты достигаютъ длины въ 300 милл. километровъ, имѣя при этомъ неимоверный объемъ. Вещество кометныхъ хвостовъ находится въ неистощимомъ для насъ разрѣженіи, а при такихъ условіяхъ оно можетъ состоять изъ какихъ угодно ядовитыхъ веществъ, и они никакого вреда не могутъ нанести земнымъ жителямъ. Мы неоднократно погружались въ хвостъ кометы, и никакими инструментами не могли замѣтить измѣненія атмосфернаго воздуха. Напр., въ 1861 году мы были въ хвостѣ кометы и чувствовали себя очень хорошо.

Итакъ, встрѣчи съ хвостомъ кометы ничего зловреднаго не приносятъ жителямъ земли.

Въ заключеніе надо сказать, что въ небесномъ пространствѣ кометъ—великое множество. Многія изъ нихъ разложились на метеорные потоки; изъ нихъ двѣ тысячи встрѣчаются съ орбитою земли, и слѣдовательно, ежедневно, въ среднемъ, мы встрѣчаемся съ остатками шести кометъ, и никогда никакого неудобства не испытываемъ. Поэтому опасаться за будущее совершенно неосновательно.

(По статьѣ Пр. Глазенапа, „Природа и Люди“ № 14).

Содержаніе. Беседа съ прихожанами о кометѣ Галлея.—† Протоіерей П. Д. Головинъ.—Отвѣтъ на статью „Всероссійскій съѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ и выступленіе на немъ свящ. Тобольской епархіи о. Н. Буддыгина.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Школьный Листокъ.

Редакторъ А. ГОРОДКОВЪ.

Дозволено цензурою. 1 апрѣля 1910 года.